

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. З.М. БАБУРА**

На права рукописи
УДК _____

Тургунов Абдурашид Абдуманнобович

**Акцентуация характера в подростковом возрасте и методы его
коррекции.**

Психология – 5 А 140802

**диссертация
на соискание академической степени магистра**

Андижан – 2011

**ТЕМА: АКЦЕНТУАЦИЯ ХАРАКТЕРА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ И
МЕТОДЫ ЕГО КОРРЕКЦИИ.**

ОГЛАВЛЕНИЯ

	ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА I	СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА	
	1.1. Характер и подростковый возраст	6
	1.2. Типы и виды акцентуаций подросткового возрасте	25
	1.3. Психологические особенности подросткового возраста как причины поведенческие реакции	50
ГЛАВА II	ПСИХОДИАГНОСТИКА АКЦЕНТУАЦИИ ПОДРОСТКА	
	2.1. Определение акцентуаций характера у подростков	53
	2.2. Диагностика состояния агрессии у подростков	62
	2.3. Опросник акцентуации личности	67
ГЛАВА III	СПОСОБЫ КОРРЕКЦИИ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ	
	3.1. Техники коррекция акцентуации тревожности и застенчивости ..	80
	3.2. Психотерапевтические методы коррекции акцентуации подростка	89
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	96
	ЛИТЕРАТУРА	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На современном этапе развития общества человек адаптируется к постоянно меняющимся социально–экономическим, политическим, сезонно–климатическим, геохимическим, экологическим условиям, которые в силу индивидуальной специфики восприятия могут оказать влияние на функциональный, биохимический, психологический статус.

В связи с этим адаптационные возможности личности непосредственно зависят от конституционально-биологических и индивидуально-типологических особенностей.

В то же время ускорение темпа жизни и увеличение информационных перегрузок часто приводят к обострению нервно-психических расстройств и граничащих с ними состояний, к которым относят, в частности акцентуации характера. Они рассматриваются как крайние варианты нормы, обуславливающие чрезмерное усиление отдельных черт, в силу чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей или повышенной устойчивости к другим. Акцентуации ярко проявляются в подростковом возрасте на фоне становления личности и исчезают или сглаживаются со взрослением (Личко А.Е., 1985).

Акцентуации характера как индивидуально-типологическая особенность личности освещалась в работах П.Б.Ганнушкина (1933), О.В.Кербикова (1971), Э.Кречмера (1956), К.Леонгарда (1981), А.Е.Личко (1985), А.А.Реана (1991).

Наиболее полное и яркое описание феноменологии и типологии собственно характера принадлежит отечественному психиатру П.Б.Ганнушкину (1933) в его учении о конституционных психопатических личностях. Из данного учения вырастают современные представления об акцентуированных личностях К.Леонгарда и типах акцентуации характера А.Е.Личко (Парняко А.В., Сидоров П.И., 2000).

К.Леонгард выделяет следующие типы акцентуированной личности: демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый, гипертимический, дистимический, аффективно-лабильный, аффективно-экзальтированный, эмотивный, тревожный, экстравертированный, интровертированный. А.Е.Личко выделяет следующие типы акцентуаций характера: истероидный, психастенический, эпилептоидный, гипертимный, циклоидный, лабильный, сенситивный, конформный, шизоидный, неустойчивый, астеноневротический (Личко А.Е., 1977).

Вариоливность черт характера подростков не только в их качественном многообразии, но и в количественном выраженности. Когда количественная выраженность той или иной черты характера достигают предельных величин, оказывается на границе нормы, то имеем так называемую акцентуация характера. Под акцентуацией характера понимаемая чрезмерно усиление отдельных черт характера, при котором наблюдается не входящие за предел нормы отклонения в психологи и поведение.

Изучение этого феномена является одна из актуальной проблемой современной психологии.

Цель исследования изучения и анализ проявления акцентуация характера и условия коррекция подростков.

Объект исследования учащихся колледжей возрасте 16-17 лет.

Предметом нашего исследования является выявление взаимосвязей акцентуации характера от национального характера, менталитета и условиям подростков.

В основу нашей работы положена следующая

Гипотеза особенности проявления акцентуация характера в значительной мере зависят от менталитета и условия воспитания подростков.

Цель и гипотеза определила

Задачи исследования

1. Изучать и проанализировать теоретическую литературу покрывающую проблему формирования акцентуации характера подростков.
2. Определить методы исследования и набор психодиагностических и коррекционных методик.
3. Выявить связи акцентуации характера менталитетном фактором и условиям воспитания.

Методологическая основа исследования является идеи изложенных в трудах Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова об образовании и идеи институтах Востока.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые было проанализирована и описано связи акцентуация характера подростков от менталитета и условиям воспитания.

Теоретическая значимость исследования заключается расширением и углублении представлении детерминированности личностных черт, уровней сложением национального характера и условия воспитания.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выявления связей между становлением акцентуации характера в зависимости от менталитета и условиям воспитания подростков.

В ходе нашей работы использован следующие методы:

1. Теоретические – изучение и анализ теоретические литературы с целью.
2. Эмпирический – метод сбора об акцентуации характера подростков.
3. Проведено опрос патохарактерологик диагностический опросник разработанном

А.Е.Личко.

4. Интерпретация и описание результатов исследования.

Исследование проводилось на базе колледжа информационной технологии г. Андижан.

Положение выносимые на защиту.

1. Предполагаем о том, что акцентуация характер подростков в наших условиях промечет не очень то заметно и быстро сглаживается.
2. исходя из менталитета и специфические особенности воспитательного процесса у наших подростков акцентуация характера не имеет яркого проявления.
3. Любой вид акцентуация подростков с помощью коррекционных и психотерапевтических приемов можно сглаживать.

Апробация работа. Результаты магистерской диссертации докладывались на научном семинаре кафедры психологии Анд.Г.У. и двух статьях отражающем содержании диссертации были опубликованы. «Научный вестник» А.Г.У..

Структура и объём диссертации. Магистерская диссертация состоит изведения, трех глав, заключение и библиография.

Глава I.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА.

1.1. Характер и подростковый возраст.

Характер – это совокупность устойчивых черт личности, определяющих отношение человека к людям, к выполняемой работе. Характер проявляется в деятельности и общении (как и темперамент) и включает в себя то, что придает поведению человека специфический, характерный для него оттенок (отсюда название «Характер»).

Характер человека – это то, что определяет его значимые поступки, а не случайные реакции на те или иные стимулы или сложившиеся обстоятельства. Поступок человека с характером почти всегда сознателен и обдуман, может быть объяснен и оправдан, по крайней мере, с позиций действующего лица. Говоря о характере, мы обычно вкладываем в представление о нем способность вести себя самостоятельно, последовательно, независимо обстоятельств, проявляя свою волю и настойчивость, целеустремленность и упорство. Бесхарактерный человек в этом смысле – тот, кто не проявляет подобные качества ни в деятельности, ни в общении, плывет, по течению зависим от обстоятельств управляется, ими.

Попытки построения типологии характеров неоднократно предпринимались на протяжении всей истории психологии. Одной из наиболее известных и ранних из них явилась та, которая ещё в начале нашего века была предложена немецким психиатром и психологом Э.Кречмером. Несколько позже аналогичную попытку предпринял американский коллега У.Шелдон, Э.Фромм, К.Леонгард, А.Е.Личко и ряд других ученых.

Все типологии человеческих характеров исходили из ряда идей. Основные из них следующие:

1. Характер человека формируется довольно рано в онтогенезе и на протяжении остальной его жизни проявляет себя как более или менее устойчивый.

2. Те сочетания личностных черт, которой входят в характер человека, не являются случайными. Они образует четко различимые, позволяющие выявлять и строить типологию характеров.

3. Большая часть людей в соответствии с этой типологией может быть разделена на группы.

Существуют ряд классификаций характеров, которые строятся в основном на описаниях акцентуациях соответствующих черт характера. Одна из них принадлежит известному психиатру А.Е.Личко. Эта классификация построена на основе наблюдения за подростками.

Акцентуация характера, по Личко,— это чрезмерное усиление отдельных черт характера, при котором наблюдаются не выходящие за пределы нормы отклонения в психологии и поведении человека, граничащие с патологией. Такие акцентуации как временные состояния психики чаще всего наблюдаются в подростковом и раннем юношеском возрасте. Объясняет этот факт автор классификации так: «При действии психогенных факторов, адресующихся к «месту наименьшего сопротивления», могут наступать временные нарушения адаптации, отклонения в поведении». При взрослении ребенка особенности его характера, проявившиеся в детстве, остаются достаточно выраженными, теряют свою остроту, но с возрастом вновь могут проявиться отчетливо (особенно если возникает заболевание).

У подростков от типа акцентуации характера зависит многое - особенности транзиторных нарушений поведения («пубертатных кризов»), острых аффективных реакций и неврозов (как в их отношении к картине, так и в отношении вызывающих их причин). Тип акцентуации также в значительной мере определяет отношение подростка к соматическим заболеваниям, особенно длительным.

Акцентуация характера выступает как важный фактор фона при эндогенных психических заболеваниях и как фактор предрасполагающий при реактивных нервно-психических расстройствах. С типом акцентуации характера необходимо считаться при разработке реабилитационных программ для подростков. Этот тип служит одним из главных ориентиров для медико-психологических рекомендаций, для советов в отношении будущей профессии и трудоустройства, а последнее же весьма существенно для устойчивой социальной адаптации. Знание типа акцентуации характера важно при составлении психотерапевтических программ в целях наиболее, эффективного использования разных видов психотерапии (индивидуальной или групповой, дискуссионной, директивной и др.).

Тип акцентуации указывает на слабые места характера и тем самым позволяет предвидеть факторы, способные вызвать психогенные реакции, ведущие к дезадаптации, - тем самым открываются перспективы для психопрофилактики.

Наконец, без знания характера подростка трудно бывает решать семейные проблемы, роль которых в развитии нарушений подростков чрезвычайно велика. При психопатиях и акцентуациях характера у подростков их родители нередко имеют весьма неточное представление об особенностях характера своего сына дочери, следствием чего бывает неправильное к ним отношение, неадекватные требования, а отсюда взаимное непонимание и конфликты.

Определение типа характера у подростка может способствовать поэтому успеху семейной терапии, психологической коррекции внутрисемейных отношений.

Другой важной задачей патохарактерологического обследования подростка является диагностика типов патологических девиации характера: типов конституциональных психопатий, психопатических развитий (патохарактерологических формирований) и психопатоподобных нарушений. Типы здесь, по сути дела те что и при акцентуациях характера, но крайне заострившиеся, приобретшие патологическую форму, т.е. перешедшие на новый качественный уровень.

Данные патохарактерологического исследования могут дать сведения, важные для дифференциального диагноза между психопатиями и преходящими психопатоподобными нарушениями поведения, возникшими на фоне акцентуаций характера. Однако окончательное заключение здесь делается психиатром на основе всей совокупности сведений, которыми он располагает.

Все сказанное делает достаточно актуальным патохарактерологическое обследование подростка с целью определения типа акцентуации характера или типа психопатии.

Кроме того, обследование позволяет дать оценку некоторым другим личностным особенностям подростка - психологической склонности к алкоголизации, к делинквентному поведению, к симуляции черт своего характера и системы своих личностных отношений, к повышенной откровенности, а также оценить соотношение черт мужественности-женственности в системе личностных отношений.

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ

Относительная стабильность черт характера является менее доступным для оценки в этом возрасте ориентиром, слишком короток бывает еще жизненный путь. Под сколько-нибудь резкими изменениями в подростковом возрасте следует понимать неожиданные трансформации характера, внезапные и коренные смены типа. Если очень веселый, общительный, шумливый, неугомонный ребенок превращается вдруг в угрюмого, замкнутого, ото всех отгороженного подростка или нежным, ласковым, очень чувствительный и эмоциональный в детстве становится изощренно-жестоким, холодно-расчетливым, бездушным к близким юношей, то все это скорее всего не соответствует критерию относительной стабильности, и как бы не были выражены психопатические черты, случаи эти нередко оказываются за рамками психопатии...

Обычно акцентуации развиваются в период становления характера и сглаживаются с повзрослением. Особенности характера при акцентуациях могут проявляться не постоянно, а лишь в некоторых ситуациях, в определенной обстановке, и почти не обнаруживаться в обычных условиях. Социальная дезадаптация при акцентуациях либо вовсе отсутствует, либо бывает непродолжительной.

Акцентуации характера - это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим...

В зависимости от степени выраженности выделяют две степени акцентуации характера: явная и скрытая.

Явная акцентуация – Эта степень акцентуации относится к крайним вариантам нормы. Она отличается наличием довольно постоянных черт определенного типа характера...

В подростковом возрасте особенности характера часто заостряются, а при действии психогенных факторов, адресующихся к “месту наименьшего сопротивления”, могут наступать временные нарушения адаптации, отклонения в поведении. При повзрослении особенности характера остаются достаточно выраженными, но компенсируются и обычно не мешают адаптации.

Скрытая акцентуация – Эта степень, видимо, должна быть отнесена не к крайним, а к обычным вариантам нормы. В обыденных, привычных условиях, черты определенного типа характера выражены слабо или не проявляются совсем. Даже при продолжительном наблюдении, разносторонних контактах и детальном знакомстве с биографией трудно бывает составить четкое представление об определенном типе характера. Однако черты этого типа могут ярко, порой неожиданно, выявиться под влиянием тех ситуаций и психических травм, которые предъявляют повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления». Психогенные факторы иного рода, даже тяжелые, не только не вызывают психических расстройств, но могут даже не выявить типа характера. Если же такие черты и выявляются, это, как правило, не приводит к заметной социальной дезадаптации...

О ДИНАМИКЕ АКЦЕНТУЦИЙ ХАРАКТЕРА ТРАНЗИТОРНЫЕ (ПРЕХОДЯЩИЕ) ИЗМЕНЕНИЯ ХАРАКТЕРА

Можно выделить две основные группы динамических изменений при акцентуациях характера.

Первая группа - это преходящие, транзиторные изменения. По сути дела они по форме те же, что и при психопатиях.

На первом месте среди них стоят острые аффективные реакции. Встречается несколько видов острых аффективных реакций.

1. Интрапунитивные реакции представляют собой разряд аффекта путем аутоагрессии - нанесение себе повреждений, покушение на самоубийство, учинение себе вреда разными способами (отчаянные безрассудные поступки с неизбежными неприятными последствиями для себя, порча ценных личных вещей и т.п.). Наиболее часто этот вид реакций встречается при двух, казалось бы, диаметрально противоположных по складу типах акцентуаций: сенситивной и эпилептоидной.

2. Экстрапунитивные реакции подразумевают разряд аффекта путем агрессии на окружающее - нападение на обидчиков или «вымещение злобы» на случайных лицах или попавших под руку предметах. Наиболее часто этот вид реакции можно видеть при гипертимной, лабильной и эпилептоидной акцентуациях.

3. Иммунитивная реакция проявляется в том, что аффект разряжается путем безрассудного бегства из аффектогенной ситуации, хотя это бегство никак эту ситуацию не исправляет, а часто даже очень дурно оборачивается. Этот вид реакции чаще встречается при неустойчивой, а также при шизоидной акцентуациях.

4. Демонстративные реакции, когда аффект разряжается в «спектакль», в разыгрывание бурных сцен, в изображение попыток самоубийства и т. п. Этот вид реакций весьма характерен для истероидной акцентуации, но может встречаться и при эпилептоидной и при лабильной.

Другой вид транзиторных изменений при акцентуациях характера, наиболее выраженный в подростковом возрасте, - это преходящие психоподобные нарушения поведения (“пубертатные поведенческие кризы”).

Преходящие нарушения поведения могут проявляться в виде:

- 1) делинквентности, т. е. в проступках и мелких правонарушениях, достигающих наказуемого в судебном порядке криминала;
- 2) токсикоманического поведения, т. е. в стремлении получить состояние опьянения, эйфории или пережить иные необычные ощущения путем употребления алкоголя или других дурманящих средства;
- 3) побегов из дома, и бродяжничества;
- 4) транзиторных сексуальных девиаций (ранней половой жизни, промискуитета, преходящего подросткового гомосексуализма и др.).

Наконец, еще один вид транзиторных изменений при акцентуациях характера - это развитие на их фоне разнообразных психогенных психических расстройств - неврозов, реактивных депрессий и т. п. Но в данном случае дело уже не ограничивается “динамикой акцентуаций”: происходит переход на качественно иной уровень - развитие болезни.

СТОЙКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ХАРАКТЕРА

Ко второй группе динамических изменений при акцентуациях характера принадлежат его относительно стойкие изменения. Они могут быть нескольких типов.

1. Переход «явной» акцентуации в скрытую, латентную. Под влиянием повзреления накопления жизненного опыта, акцентуированные черты характера сглаживаются, компенсируются.

2. Формирование на почве акцентуаций характера под действием благоприятных условий среды психопатических развитий, достигающих уровня среды патологии («краевые психопатии», по О.В.Кербикову). Для этого обычно бывает необходимо сочетанное действие нескольких факторов: 1) наличие изначальной акцентуации характера,

2) неблагоприятные условия среды должны быть такими, чтобы адресоваться именно к «месту наименьшего сопротивления» данного типа акцентуации,

3) их действие должно быть достаточно продолжительным и, главное,

4) оно должно упасть на критический для формирования данного типа акцентуации возраст. Этим возрастом для шизоидна характерному является детство, для психастеника - первые классы школы, для большинства других типов - разные периоды подросткового возраста (от 11-13 лет у неустойчивого до 16-17 лет у сенситивного типов). Только при паранойяльном типе критическим является более старший возраст - 30-40 лет - период высокой социальной активности.

3. Трансформация типов акцентуаций характера является одним из кардинальных явлений в их возрастной динамике. Суть этих трансформаций состоит обычно в присоединении черт близкого, совместимого с прежним, типа и даже в том, что черты последнего становятся доминирующими. Наоборот, в случаях изначально смешанных типов черты одного из них могут настолько выходить на первый план, что полностью заслоняют черты другого. Это касается обоих видов смешанных типов, описанных нами: и промежуточных, и «амальгамных». Промежуточные типы обусловлены эндогенными факторами и, возможно, особенностями развития в раннем детстве. Примерами их могут быть типы: лабильно-циклоидный, конформно-гипертимный, шизоидно-эпилептоидный, истеро-эпилептоидный. Эти наслоения бывают обусловлены длительно действующими психогенными факторами, например, неправильным воспитанием. Так, вследствие безнадзорности или гипопротекции в воспитании черты неустойчивого типа могут наслоиться на гипертимное, конформное, эпилептоидное и реже на лабильное или шизоидное ядро. При воспитании в обстановке «кумира семьи» (потворствующая

гиперпротекция) истерические черты легко наслаиваются на основу лабильного или гипертимного типа.

Трансформация типов возможна только по определенным закономерностям - только в сторону совместных типов. Никогда не приходилось видеть превращения гипертимного типа в шизоидный, лабильного - в эпилептоидный или наслаивания черт неустойчивого типа на психастеническую или сензитивную основу.

Трансформации типов акцентуаций с возрастом могут быть обусловлены как эндогенными закономерностями, так и факторами экзогенными - как биологическими, так и особенно социально-психологическими.

Примером эндогенной трансформации может послужить превращение части гипертимов в послеподростковом возрасте (18-19 лет) в циклоидный тип. Сперва на фоне постоянной до этого гипертимности появляются короткие субдепрессивные фазы. Затем циклоидность обрисовывается еще более отчетливо. Вследствие этого у студентов-первокурсников в сравнении со школьниками старших классов частота гипертимной акцентуации заметно снижается, а частота циклоидной заметно возрастает.

Примером трансформации типов акцентуации под действием экзогенных биологических факторов является присоединение аффективной лабильности ("легко взрываются, но быстро отходят") как одной из ведущих черт характера к гипертимному, лабильному, астено-невротическому, истероидному типам акцентуации вследствие перенесенных в подростковом и молодом возрасте легких, но повторных черепно-мозговых травм.

Мощным трансформирующим фактором являются продолжительные неблагоприятные социально-психологические влияния в подростковом возрасте, т. е. в период становления большинства типов характера. К ним прежде всего относятся разные виды неправильного воспитания. Можно указать на следующие из них:

1) гипопротекция, достигающая в крайней степени безнадзорности;

2) особый вид гипопротекции, описанный А. А. Вдовиченко под названием "потворствующая гипопротекция", когда родители предоставляют подростка самому себе, фактически не заботясь о его поведении, но при начинающихся проступках и даже правонарушениях всячески его выгораживают, отводя все обвинения, стремятся любыми способами освободить от наказаний и т. п.;

- 3) доминирующая гиперпротекция («гиперопека»);
- 4) потворствующая гиперпротекция, в крайней степени достигающая воспитания «кумира семьи»;
- 5) эмоциональное отвержение, в крайних случаях достигающее степени третирования и унижения (воспитание по типу «Золушки»);
- 6) воспитание в условиях жестоких взаимоотношений;
- 7) в условиях повышенной моральной ответственности;
- 8) в условиях «культы болезней».

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ

В начале подросткового возраста дети не похожи на взрослых ни по внешнему облику, ни по поведению: они ещё много играют и просто бегают, возятся и шалят, они непосредственны и непоседливы, кипучи и взрывчаты, разнонаправлена, активны и часто легкомысленны, неустойчивы в интересах и увлечениях, в симпатиях и отношениях, легко поддаются влиянию. Однако внешняя картина сохраняющейся детскости обманчива, за ней скрываются важные процессы становления нового: **подростки могут взрослеть незаметно, оставаясь во многом детьми.** Процесс становления взрослости не лежит на поверхности. Его проявления и симптомы разнохарактерны и многообразны. Первые ростки взрослости могут очень отличаться от ее развитых форм и проявляться подчас в неприятных для взрослого новых моментах поведения подростка. Именно обилие нового в подростке по сравнению с младшим школьником говорит о том, что он уже начал уходить от детства. Это новое обращение в будущее, именно оно будет развиваться и именно на него необходимо опираться в воспитании подростка. Если не знать и не учитывать новых тенденций развития в подростковом периоде, воспитание может оказаться неэффективным, а формирование личности будет происходить стихийно в этот ответственный период ее развития.

Кардинальные изменения в структуре личности ребенка, вступающего в подростковый возраст, определяются качественным сдвигом в развитии самосознания, благодаря чему нарушается прежнее отношение между ребенком и средой. Центральным и специфическим новообразованием в личности подростка является возникающее у него представление о себе как уже не ребёнке, он начинает чувствовать себя взрослым, стремиться быть и считаться взрослым. Своеобразие этой особенности, названной

чувством взрослости, заключается в том, что подросток отвергает свою принадлежность к детям, но у него ещё нет ощущения подлинной, полноценной взрослости, хотя есть потребность в признании его взрослости окружающими.

Чувство взрослости может возникать в результате осознания и оценки сдвигов в физическом развитии и половом созревании, которые очень ощутимы для подростка и делают его более взрослым объективно и в собственном представлении. Существующая акселерация создает условия для более раннего, чем в прежние годы, появления у ребенка этого самоощущения и самооценки. Другие источники чувства взрослости – социальный. Оно может рождаться в условиях, когда ребенок в отношениях со взрослыми объективно не занимает положения ребенка, а участвует в труде, имеет серьезные обязанности. Доверие взрослых и ранняя самостоятельность делают ребенка взрослым не только социальном, но и в субъективном плане.

Подросток сравнивает себя не только с окружающими, но и с самим собой в недалёком прошлом, выделяет прогрессивные изменения в себе, ориентируясь, конечно, на определенный образцы.

Чувство взрослости как специфическое новообразование самосознания – стержневая особенность личности, ее структурный центр, как выражает новую жизненную позицию подростка по отношению к себе, людям и миру, определяет специфическое направление и содержание его социальной активности, систему новых стремлений, переживаний и эффективных реакций. Специфическая социальная активность подростка заключается в большой восприимчивости к усвоению норм, ценностей и способов поведения, которые существуют в мире взрослых и в их отношениях. Это имеет далеко идущие последствия потому, что взрослые и дети представляют две разные группы и имеют разные обязанности, права, привилегии и ограничения. Во множестве норм, правил, требований, ограничений и в особой морали послушания, которая существует для детей, зафиксирована их несамостоятельность, неравноправное и зависимое положение в мире взрослых. Для ребенка многое в этом мире недоступно, многое запрещено. В детстве ребенок овладевает нормами и требованиями, которые общество предъявляет к детям. Эти нормы и требования качественно меняются при переходе в группу взрослых. Возникновение у подростка представления о себе как о человеке, уже перешагнувшем границы детства, определяет его переориентацию с одних норм и ценностей на другие – с детских на взрослых.

Равнение подростка на взрослых проявляется в стремлении походить на них внешне, приобщиться к некоторым сторонам их жизни и деятельности, приобрести их

качества и умения, права и привилегии, причем прежде всего те, в которых наиболее зримо проявляется отличие взрослых и их преимущества по сравнению с детьми.

Претензии подростка на новые права распространяются прежде всего на всю сферу отношений со взрослыми. Подросток начинает сопротивляться требованиям, которые раньше охотно выполнял; он обижается и протестует, когда ограничивают его самостоятельность и вообще, «как маленького», опекают, направляют, контролируют, требуют послушания, наказывают, не считаются с его интересами, отношениями, мнениями т. п. У подростка появляется обостренное чувство собственного достоинства, он осознает себя человеком, которого нельзя подавлять, унижать, лишать права на самостоятельность. Существующий в детстве тип отношений со взрослыми (отражающий неравноправное положение ребенка в отношениях с ними) становится для подростка неприемлемым, не соответствующим его представлению об уровне собственной взрослости. Права взрослых он ограничивает, а свои расширяет и претендует на уважение его личности и человеческого достоинства, на доверие и предоставление самостоятельности, т. е. На известное равноправие со взрослыми, и старается добиться признания ими этого. Разные формы протеста и неподчинения подростка – средство изменить прежний тип отношений со взрослыми на новый, специфический для общения взрослых. Появлению у подростка чувства собственной взрослости и потребности в ее признании окружающими рождает совершенно новую проблему прав взрослого и подростка в отношениях друг с другом.

Важность и особое место подросткового периода определяются тем, что именно в это время происходит переход от характерного для детства типа отношений взрослого и ребенка к качественно новому, специфическому для общения взрослых людей. Этот переход существует как процесс становления новых способов социального взаимодействия подростка и взрослого. Старые способы постепенно вытесняются новыми, но они и сосуществуют. Это создаёт большие трудности и для взрослых, и для подростка. Новые нормы отношения со взрослыми – важное содержание формирующегося этического мировоззрения подростка.

Благополучная форма перехода к новому типу отношений возможна, если взрослый сам проявляет инициативу или, учитывая требования подростка, перестраивает свое отношение к нему. Условие этого – отсутствие у взрослого отношения, а именно:

- 1) неизменность общественного положения подростка: он бы и остаётся учеником, школьником;

2) его полная материальная зависимость от родителей, которой наряду учителями выступают на роле воспитателей;

3) привычка взрослого направлять и контролировать ребенка (которую ломать трудно, даже не сознавая необходимость этого);

4) сохранение у подростка, вначале, детских черт в облике и поведении, отсутствие у него умения действовать самостоятельно. Все это позволяет взрослому относиться к подростку ещё как к ребенку, который должен подчиняться и слушаться, и оправдывает ненужность и нецелесообразность расширения его прав и самостоятельности. Однако такое отношение взрослого противоречит не только стремлениям подростка, но и задаче воспитания детей в этом возрасте как переходном от детства к взрослости. Развитие социальной взрослости подростка общественно необходимо для подготовки к будущей жизни. Это процесс сложный, он требует времени и возможен, если подросток начнет жить в системе норм и требований, существующих для взрослых, что связано с необходимым и обязательным увеличением самостоятельности, расширением обязанностей и прав. Только в таких обстоятельствах подросток может научиться по-взрослому действовать, думать, выполнять разного рода задачи, общаться людьми. Именно поэтому задача воспитания подростка требует смены прежнего типа отношений со взрослыми на новый.

В начале подросткового периода складывается ситуация, чреватая возникновением противоречий, если у взрослого сохраняется отношение к подростку ещё как к ребенку. Это отношение, с одной стороны, вступает в противоречие с задачами воспитания и препятствует развитию социальной взрослости подростка, а с другой – вступает в противоречие с представлением подростка о степени собственной взрослости и его претензиями на новые права. Именно это противоречие является источником конфликтов и трудностей в отношениях взрослого и подростка. Конфликты и трудности возникают из-за расхождения их представлений о характере прав и степени самостоятельности подростка.

Если взрослый не изменяет отношения к подростку, то подросток сам становится инициатором перехода к новому типу отношений. Сопrotивление взрослого вызывает ответное сопротивление у подростка в виде разных форм непослушания и протеста. Существование этих противоположных тенденций и сопротивление друг другу порождают столкновения, при неизменности отношения взрослого становятся систематическими, а негативизм подростка – все более упорным. При сохранении такой ситуации ломка прежних отношений затянуться на весь подростковый период и иметь форму хронического конфликта. Разными формами неподчинения и протеста подросток ломает прежние, «детские» отношения со взрослым и навязывает ему новые, «взрослые» отношения,

которым принадлежит будущее. Конфликт может продолжаться до тех пор, пока взрослый не изменит отношения к подростку. Конфликтные отношения благоприятствуют развитию приспособительных форм поведения и эмансипации подростка. Появляются отчужденность, убеждение в несправедливости взрослого, которые питаются представлением о том, что взрослый его не понимает и понять не может. На этой основе может возникнуть уже сознательное неприятие требований, оценок, взглядов взрослого, и он вообще может потерять возможность влиять на подростка в этот ответственный период становления моральных и социальных установок личности. Чем больше подросток недоволен отношением взрослых, тем нужнее ему товарищи, тем сильнее их влияние на него.

Конфликт – это следствие неумения или нежелания взрослого считаться с развитием личности в подростковом периоде и найти подростку новое место рядом с собой. Проблема самостоятельности и равноправия подростка в отношениях со взрослыми – самая сложная и острая в их общении и в воспитании подростка вообще. Необходима найти такую степень самостоятельности, которая соответствовала бы возможностям подростка, общественным требованиям к нему и позволяла взрослому направлять его, влиять на него.

Специфические трудности в общении взрослого и подростка могут отсутствовать. Если отношение между ними троятся по определенному типу отношений взрослых – дружеских, содержательного сотрудничества с характерными для них нормами взаимного уважения, доверия, помощи. Подростку необходимо понимание со стороны взрослого. Общность их жизни может создаваться разным содержанием, а сотрудничество разворачиваться в разных видах деятельности, но то и другое необходимо в равной мере. В процессе сотрудничества складываются новые способы социального взаимодействия подростка и взрослого, морально-этическое содержание которых отвечает задаче развития социальной взрослости подростка и его новым требованиям к характеру взаимоотношений со взрослыми. Именно сотрудничество позволяет взрослому поставить подростка в положение своего помощника и товарища в разных делах и занятиях, а самому стать для него образцом и другом. Именно такие отношения субъективно необходимы подростку и объективно необходимы для его воспитания.

Благополучие в личных отношениях взрослого и подростка, контакт и понимание между ними совершенно необходимы ещё и потому, что к началу подросткового периода создаются условия для сложных отношений между двумя системами общения ребёнка – со взрослыми и товарищами, сверстниками. Первопричина этого – принципиально разное

положение ребенка в этих двух системах. В отношениях со взрослыми он занимает неравноправное положение, которое зафиксировано в морали послушание для детей. В отношениях с товарищами – сверстниками он находится в положении принципиального равенства. Которое, с одной стороны, тождественно положению взрослого в мире взрослых и будущему положению ребенка в их мире, а с другой стороны – оно является источником элементов сотрудничества детей в разных видах деятельности.

Таким образом, к началу подросткового возраста складывается парадоксальная ситуация : отношения ребенка со сверстниками и особенно с друзьями уже строятся на некоторых важных нормах взрослой морали равенства, а основой его отношений со взрослыми продолжает оставаться особая детская мораль послушания. Эта ситуация содержит в себе возможности важных последствий:

- 1) сотрудничество как оптимальный для развития личности подростка тип общения может интенсивнее развиваться в отношениях с товарищами;
- 2) именно общение с товарищами, а не с взрослыми может приносить большое удовлетворение, стать субъективно более необходимым и значимым, играть ведущую роль в развитии социально-моральной взрослости и формировании личности;
- 3) уже усвоенные подростком нормы морали взрослых могут, во-первых, столкнуться и вступить в противоречие с нормами морали послушания, во-вторых, одержать над ними победу именно потому, что детская мораль стала для подростка неприемлемой.

Образцом для подростка может стать сверстник, выделяющийся среди ребят силой, смелостью, ловкостью, спортивными умениями. Такие ребята обычно пользуются особой популярностью, а если они и хорошие товарищи, их авторитет может быть высоким. Проявления трусости категорически осуждаются. Чтобы продемонстрировать свою смелость, подросток способен на поступки рискованные, отчаянные, а иной раз общественно отрицательные. Высоко ценится физическая сила. Нередко в классе или группе ребят существует всем мальчикам иерархия по силе. К степени своего физического развития подростки относятся очень чутко. Они любят бороться, мериться силой. Разные виды борьбы бывают действием публичным. Драчливость некоторых ребят нередко связана со стремлением доказать свое преимущество в силе над кем-то. Чтобы завоевать уважение товарищей, подросток может значительно преувеличить степень собственной причастности разным проявлениям качеств мужественности, о которых он рассказывает. Высокая оценка по этой линии очень важна подростку. Более того, чтобы товарищи не

подумали о нём как «слабаке» «девчонке», подросток может совершить поступок или участвовать в коллективных действиях, которые считает неправильными, несправедливыми, жестокими. Он может внутренне осуждать себя и товарищей, но часто не решается на открытый протест. Именно эту заботу мальчиков-подростков о своей «мужской репутации» обычно используют правонарушитель (несовершеннолетние и взрослые) для осуществления преступных целей.

1.2. Типы и виды акцентуаций подростковым возрасте

Существуют две классификации типов акцентуаций характера. Первая предложена К. Леонгард (1968) и вторая – А. Е. Личко (1977). Приводим сопоставление этих классификаций, сделанное В. В. Юстицким (1977).

Тип акцентуированной личности, по К. Леонгарду	Тип акцентуации характера, по А.Е. Личко
Лабильный (аффективно–лабильный и аффективно-экзальтированный)	Лабильный циклоид
Сверхподвижный Эмотивный	Лабильный
Демонстративный	Истероидный
Сверхпунктуальный (педантичный)	Психастенический
Ригидно-аффективный Неуправляемый (возбудимый)	Эпилептоидный
Интравертный	Шизоидный
Боязливый (тревожный)	Сенситивный
Неконцентрированный или неврастенический	Астено-невротический
Экстравертный	Конформный
Слабовольный	Неустойчивый
-	Гипертимный
-	Циклоидный

Гипертимный тип

Этот тип психопатий детально описан Schneider (1923) и П.Б. Ганнушкиным (1933) у взрослых и Г.Е. Сухаревой (1959) у детей и подростков. П.Б. Ганнушкин дал этому типу название "конституционально-возбужденный" и включил в группу циклоидой.

Сведения от родных свидетельствуют, что с детства гипертимные подростки отличаются большой подвижностью, общительностью, болтливостью, чрезмерной самостоятельностью, склонностью к озорству, недостатком чувства дистанции в

отношении к взрослым. С первых лет жизни они везде вносят много шума, любят компании сверстников и стремятся командовать ими. Воспитатели детских учреждений жалуются на их неугомонность.

Главная черта гипертимных подростков – почти всегда очень хорошее, даже приподнятое настроение. Лишь изредка и ненадолго эта солнечность омрачается вспышками раздражения, гнева, агрессии.

Реакция эмансипации бывает особенно отчетливой. В силу этого с родителями, педагогами, воспитателями легко возникают конфликты.

Как правило, обнаруживается склонность к самовольным отлучкам, иногда продолжительным. Истинные побеги из дому у гипертимов встречаются нечасто.

Неудержимый интерес ко всему вокруг делает гипертимных подростков неразборчивыми в выборе знакомств. Алкоголизация представляет для гипертимов серьезную опасность с подросткового возраста. Выпивают они в компаниях с приятелями.

Реакция увлечения отличается у гипертимных подростков богатством и разнообразием проявлений, но главное – крайним непостоянством хобби.

Всегда хорошее настроение и высокий жизненный тонус создают благоприятные условия для переоценки своих способностей и возможностей. Избыточная уверенность в своих силах побуждает "показать себя", предстать перед окружающими в выгодном свете, прихвастнуть. Но самооценка гипертимных подростков отличается достаточной искренностью.

Гипертимно- неустойчивый вариант психопатизаций является наиболее частым. Решающую роль в том, что на гипертимной акцентуации произрастает гипертимно-неустойчивая психопатия, обычно играет семья. Как чрезмерная опека – гиперпротекция, мелочный контроль и жестокий диктат, да еще сочетающийся с неблагополучием внутрисемейных отношений, так и гипоопека, безнадзорность могут служить стимулами к развитию гипертимно- неустойчивой психопатии.

Гипертимно-истероидный вариант встречается значительно реже. На фоне гипертимности постепенно вырисовываются истероидные черты.

Гипертимно-аффективный вариант психопатизации отличается усилением черт аффективной взрывчатости, что создает сходство с эксплозивными психопатиями. Вспышки раздражения и гнева, нередко свойственные гипертимам, когда они встречают противодействие или терпят неудачи, здесь становятся особенно бурными и возникают по малейшему поводу.

Циклоидный тип

Как известно, этот тип был описан в 1921 г. Kretschmer и сперва стал широко использоваться в психиатрических исследованиях. П.Б. Ганнушкин (1933) включил в "группу циклоидов" четыре типа психопатов: "конституционально-депрессивных", "конституционально-возбужденных" (гипертимных), циклотимиков и эмотивно-лабильных. Циклотимия им рассматривалась как тип психопатии.

В подростковом возрасте можно видеть два варианта циклоидной акцентуации: типичные и лабильные циклоиды.

Типичные циклоиды в детстве ничем не отличаются от сверстников или чаще производят впечатление гипертимов. С наступлением пубертатного периода (у девочек это может совпасть с менархе) возникает первая субдепрессивная фаза. Ее отличает склонность к апатии и раздражительности. С утра ощущается вялость и упадок сил, все валится из рук.

Прежде шумные и бойкие подростки в эти периоды становятся вялыми домоседами.

Серьезные неудачи и нарекания окружающих могут углубить субдепрессивное состояние или вызвать острую аффективную реакцию с суицидными попытками.

У типичных циклоидов фазы обычно непродолжительны и длятся две-три недели.

У циклоидных подростков имеются свои "места наименьшего сопротивления". Важнейшим из них, вероятно, является неустойчивость к коренной ломке жизненного стереотипа.

Лабильные циклоиды, в отличие от типичных, во многом приближаются к лабильному (эмоционально-лабильному или реактивно-лабильному) типу. Фазы здесь гораздо короче - несколько "хороших" дней сменяют несколько "плохих". "Плохие" дни более отмечены дурным настроением, чем вялостью, упадком сил или неудовлетворительным самочувствием. В пределах одного периода возможны короткие перемены настроения, вызванные соответствующими известиями или событиями. Но, в отличие от описываемого далее лабильного типа, нет чрезмерной эмоциональной реактивности, постоянной готовности настроения легко и круто меняться от незначительных причин.

Подростковые поведенческие реакции у циклоидов, как типичных, так и лабильных, обычно выражены умеренно. Эмансипационные устремления и реакции группирования со сверстниками усиливаются в период подъема. Увлечения отличаются нестойкостью.

Самооценка характера у циклоидов формируется постепенно, по мере того, как накапливается опыт "хороших" и "плохих" периодов. У подростков этого опыта еще нет, и поэтому самооценка может быть еще очень неточна.

Лабильный тип

Этот тип наиболее полно описан под разными наименованиями "эмоционально-лабильный", (Schneider, 1923), "реактивно-лабильный" (П.Б. Ганнушкиным, 1933) или "эмотивно-лабильный" (Leongard, 1964, 1968) и др.

В детстве лабильные подростки, как правило, особенно не выделяются среди сверстников. Лишь у некоторых обнаруживается склонность к невротическим реакциям. Однако почти у всех детство наполнено инфекционными заболеваниями, вызываемыми условно-патогенной флорой.

Главная черта лабильного типа – крайняя изменчивость настроения.

Можно говорить о намечающемся формировании лабильного типа в случаях, когда настроение меняется слишком часто и чрезмерно круто, а поводы для этих коренных перемен бывают ничтожными.

Настроению присущи не только частые и резкие перемены, но и значительная их глубина. От настроения данного момента зависят и самочувствие, и аппетит, и сон, и трудоспособность, и желание побыть одному или только вместе с близким человеком или же устремиться в шумное общество, в компанию, на люди.

Представители лабильного типа способны на глубокие чувства, на большую и искреннюю привязанность. Это, прежде всего, сказывается в их отношении к родным и близким, но лишь к тем, от кого они сами чувствуют любовь, заботу и участие. К ним привязанность сохраняется, несмотря на легкость и частоту мимолетных ссор.

Не менее свойственна лабильным подросткам и преданная дружба.

Лабильные подростки весьма чутки ко всякого рода знакам внимания, благодарности, похвалам и поощрениям – все это доставляет им искреннюю радость, но вовсе не побуждает к заносчивости или самолюбию.

Порицания, осуждения, выговоры, нотации глубоко переживаются и способны вторгнуться в беспросветное уныние.

Реакция эмансипации у лабильных подростков выражена весьма умеренно.

Самооценка отличается искренностью (Ефременкова, Иванов, 1971). Лабильные подростки хорошо знают особенности своего характера, знают, что они – "люди настроения" и что от настроения у них все зависит. Отдавая отчет в слабых сторонах своей натуры, они не пытаются что-либо скрыть или затушевать, а как бы предлагают окружающим принимать их такими, какие они есть.

Астено-невротический тип

У подростков астено-невротического типа с детства нередко обнаруживаются признаки невропатии – беспокойный сон и плохой аппетит, капризность, пугливость, плаксивость, иногда ночные страхи, ночной анурез, заикание и т.п.

Главными чертами астено-невротической акцентуации являются повышенная утомляемость, раздражительность и склонность к ипохондричности.

В отличие от вспыльчивости гипертимов поводом для вспышек вовсе не обязательно служит встречаемое противодействие, бурного неистовства аффект также не достигает. Склонность к ипохондризации является особенно типичной чертой.

Наиболее частым источником ипохондрических переживаний, особенно у мальчиков, становится сердце (Кургановский, 1965).

Делинквентность, побеги из дому, алкоголизация и другие нарушения поведения подросткам астено-невротического типа не свойственны.

Самооценка астено-невротических подростков обычно отражает их ипохондрические установки. Они отмечают зависимость плохого настроения от дурного самочувствия, плохой сон ночью и сонливость днем, разбитость по утрам. В мыслях о будущем центральное место занимают заботы о собственном здоровье. Они сознают также, что утомляемость и раздражительность глушат их интерес к новому, делают непереносимыми критику и возражения, стесняющие их правила. Однако далеко не все особенности отношений подмечаются достаточно хорошо.

Сенситивный тип

С детства проявляется пугливость и боязливость. Такие дети часто боятся темноты, сторонятся животных, страшатся остаться одни.

Отличаются послушанием, часто сльвут "домашним ребенком".

Школа пугает их скопищем сверстников, шумом, возней, суетой и драками на переменах, но, привыкнув к одному классу и даже страдая от некоторых соучеников, они неохотно переходят в другой коллектив. Учатся обычно старательно. Пугаются всякого рода контрольных, проверок, экзаменов. Нередко стесняются отвечать перед классом,

Начало пубертатного периода обычно проходит без особых осложнений. Трудности адаптации чаще возникают в 16-19 лет. Именно в этом возрасте выступают оба главных качества сенситивного типа, отмеченные П. Б. Ганнушкиным, – "чрезвычайная

впечатлительность" и "резко выраженное чувство собственной недостаточности" (Ганнушкин, 1964).

Реакция эмансипации у чувствительных подростков бывает выражена довольно слабо. К родным сохраняется детская привязанность.

Рано формируется чувство долга, ответственности, высоких моральных и этических требований и к окружающим, и к самому себе.

В себе же видится множество недостатков, особенно в области качеств морально-этических и волевых. Источником угрызений у подростков мужского пола зачастую служит столь частый в этом возрасте онанизм. Возникают самообвинения в "гнусности" и "распутстве".

Чувство собственной неполноценности у чувствительных подростков делает особенно выраженной реакцию гиперкомпенсации. Они ищут самоутверждения не в стороне от слабых мест своей натуры, не в областях, где могут раскрыться их способности, а именно там, где особенно чувствуют свою неполноценность.

В силу той же реакции гиперкомпенсации чувствительные подростки оказываются на общественных постах (старосты и т. п.).

В отличие от шизоидов чувствительные подростки не отгораживаются от товарищей, не живут в воображаемых фантастических группах и не способны быть "белой вороной" в обычной подростковой среде. Они разборчивы в выборе приятелей, предпочитают близкого друга большой компании, очень привязчивы в дружбе.

Ни к алкоголизации, ни к употреблению наркотиков, ни к делинквентному поведению чувствительные подростки не склонны. Чувствительные юноши, как правило, даже не курят.

Самооценка чувствительных подростков отличается довольно высоким уровнем объективности.

Питая отвращение ко лжи и маскировке, чувствительные подростки отказ предпочитают неправде.

Слабым звеном чувствительных личностей является отношение к ним окружающих. Непереносимой для них оказывается ситуация, где они становятся объектом насмешек или подозрения в неблагоприятных поступках, когда на их репутацию падает малейшая тень или когда они подвергаются несправедливым обвинениям.

Психастенический тип

Психастенические проявления в детстве незначительны и ограничиваются робостью, пугливостью, моторной неловкостью, склонностью к рассуждательству и ранними "интеллектуальными интересами".

Иногда уже в детском возрасте обнаруживаются навязчивые явления, особенно фобии.

Реже можно наблюдать появление навязчивых действий, невротических тиков и т.п.

Критическим периодом, когда психастенический характер разворачивается почти во всей своей полноте, являются первые классы школы. В эти годы безмятежное детство сменяется первыми требованиями к чувству ответственности.

Главными чертами психастенического типа в подростковом возрасте являются нерешительность и склонность к рассуждательству, тревожная мнительность и любовь к самоанализу, и, наконец, легкость образования obsessions – навязчивых страхов, опасений, действий, ритуалов, мыслей, представлений.

Тревожная мнительность психастенического подростка отличается от сходных черт астено-невротического и сенситивного типов. Если астено-невротическому типу присущ страх за свое здоровье (ипохондрическая направленность мнительности и тревоги), а для сенситивного типа свойственно беспокойство по поводу отношения, возможных насмешек, пересудов, неблагоприятного мнения о себе окружающих.

У подростков особенно характерной бывает тревога за мать – как бы она не заболела и не умерла, хотя ее здоровье никому не внушает никаких опасений, как бы не попала в катастрофу, не погибла бы под транспортом.

Защитой от постоянной тревоги за будущее становятся специально выдуманные приметы и ритуалы.

Другой защитой становится специально выработанный педантизм и формализм.

Нерешительность и рассуждательство у психастенического подростка идут рука об руку. Такие подростки бывают, сильны на словах, но не в действиях.

Всякий самостоятельный выбор, как бы малозначим он ни был, – например, какой фильм пойти посмотреть в воскресенье, – может стать предметом долгих и мучительных колебаний.

Постигающие вследствие этого неудачи еще более усиливают нерешительность и сомнения.

Склонность к самоанализу более всего распространяется на размышления по поводу мотивов своих поступков и действий, проявляется в компании в своих ощущениях и переживаниях.

Физическое развитие психастеников обычно оставляет желать лучшего.

Все описанные формы проявления подростковых нарушений поведения несвойственны психастеникам. Ни делинквентность, ни побег из дому, ни алкоголь, ни наркотики, ни даже суицидальное поведение в трудных ситуациях нами не встречались. Их место, видимо, полностью вытеснили навязчивости, мудрствование и самоанализ.

Самооценка, несмотря на склонность к самоанализу, далеко не всегда бывает правильной. Часто выступает тенденция находить у себя самые разнообразные черты характера, включая совершенно несвойственные (например, истероидные).

Шизоидный тип

Название "шизоид" обычно приписывается Kretschmer (1921), хотя впервые было употреблено в 1917 г. Эльмигером (цит. по Т.И. Юдину, 1926), но именно благодаря первому оно стало наиболее распространенным для обозначения этого типа характера.

Наиболее существенной чертой данного типа считается замкнутость (Kahn; 1926), отгороженность от окружающего, неспособность или нежелание устанавливать контакты, снижение потребности в общении.

Шизоидные черты выявляются раньше, чем особенности характера всех других типов.

Подростковый период является самым тяжелым для шизоидной психопатии.

С наступлением полового созревания все черты характера выступают с особой яростью. Замкнутость, отгороженность от сверстников бросаются в глаза. Иногда духовное одиночество даже не тяготит шизоидного подростка, который живет в своем мире, своими необычными для других интересами и увлечениями, относясь со снисходительным пренебрежением или явной неприязнью ко всему, что наполняет жизнь других подростков. Но чаще же шизоиды страдают сами от своей замкнутости, одиночества, неспособности к общению, невозможности найти себе друга по душе. Неудачные попытки завязать приятельские отношения, мимозаподобная чувствительность в моменты их поиска, быстрая истощаемость в контакте ("не знаю о чем еще говорить") нередко побуждают к еще большему уходу в себя.

Недостаток интуиции проявляется отсутствием "непосредственного чутья действительности" (Ганнушкин, 1933).

К дефициту интуиции следует добавить тесно с ним связанный недостаток сопереживания – неумение разделять радость и печаль другого, понять обиду, прочувствовать чужое волнение и беспокойство.

Внутренний мир почти всегда закрыт от посторонних взоров. Лишь перед немногими избранными занавес может внезапно приподняться, но никогда не до конца, и столь же неожиданно вновь упасть. Шизоид нередко раскрывается перед людьми малознакомыми, даже случайными, но чем-то импонирующими его прихотливому выбору.

Недоступность внутреннего мира и сдержанность в проявлении чувств делают непонятными и неожиданными для окружения многие поступки шизоидов, ибо все, что им предшествовало, – весь ход переживаний и мотивов – осталось скрытым.

Некоторые выходки носят характер чудачества, но, в отличие от истероидов, они не служат цели привлечь в себе всеобщее внимание.

Реакция эмансипации нередко проявляется весьма своеобразно.

Вместе с тем эмансипационные устремления легко могут оборачиваться социальной нонконформностью – негодованием по поводу существующих правил и порядков, насмешками над распространенными вокруг идеалами, духовными ценностями, интересами, злопыхательством по поводу "отсутствия свободы".

Как правило, шизоидные подростки стоят особняком от компаний сверстников. Их замкнутость затрудняет вступление в группу, а их неподатливость общему влиянию, общей атмосфере, их неконформность не позволяют ни слиться с группой, ни подчиниться ей.

Реакция увлечения у шизоидных подростков выступает обычно ярче, чем все другие специфические поведенческие реакции этого возраста. Увлечения нередко отличаются необычностью, силой и устойчивостью.

Чаще всего приходится встречать интеллектуально-эстетические хобби.

На втором месте стоят хобби мануально-телесного типа. Неуклюжесть, неловкость, негармоничность моторики, нередко приписываемая шизоидам, встречается далеко не всегда, а упорное стремление к телесному совершенствованию может сгладить эти недостатки.

Самооценка шизоидов отличается констатацией того, что связано с замкнутостью, одиночеством, трудностью контактов, непониманием со стороны окружающих. Отношение к другим проблемам оценивается гораздо хуже. Противоречивости своего поведения они обычно не замечают или не придают ей значения. Любят подчеркивать свою независимость и самостоятельность.

Эпилептоидный тип

Главными чертами эпилептоидного типа являются склонность к дисфориям, и тесно связанная с ними аффективная взрывчатость, напряженное состояние инстинктивной сферы, иногда достигающее аномалии влечений, а также вязкость, тугоподвижность, тяжеловесность, инертность, откладывающие отпечаток на всей психике, – от моторики и эмоциональности до мышления и личностных ценностей.

Аффекты не только очень сильны, но и продолжительны – эпилептоид долго не может остыть.

Картина эпилептоидной психопатии в части случаев выявляется еще в детстве.

С первых лет такие дети могут подолгу, многими часами плакать и их невозможно бывает ни утешить, ни отвлечь, ни приструнить.

Можно видеть также недетскую бережливость одежды, игрушек, всего своего". Любые попытки покуситься на их ребячью собственность вызывают крайне злобную реакцию.

В первые школьные годы выступает мелочная скрупулезность в ведении тетрадей, всего ученического хозяйства, но эта повышенная аккуратность превращается в самоцель и может полностью заслонить суть дела, саму учебу.

В подавляющем большинстве случаев картина эпилептоидной психопатии развертывается лишь в период полового созревания от 12 до 19 лет.

Аффективные разряды могут быть следствием дисфории – подростки в этих состояниях нередко сами ищут повода для скандала.

В драке обнаруживается стремление бить противника по гениталиям. Вегетативный аккомпанемент аффекта также ярко выражен – в гневе лицо наливается кровью, выступает пот и т.д.

Инстинктивная жизнь в подростковом возрасте оказывается особенно напряженной. Сексуальное влечение пробуждается с силой. Однако свойственная эпилептоидам повышенная забота о своем здоровье, "страх заразы" до поры до времени сдерживают случайные связи, заставляют отдать предпочтение более или менее постоянным партнерам.

Любовь у представителей этого типа почти всегда бывает окрашена мрачными тонами ревности.

Реакция эмансипации у эпилептоидных подростков нередко протекает очень тяжело.

Реакция группирования со сверстниками тесно сопряжена со стремлением к властвованию, поэтому охотно выискивается компания из младших, слабых, безвольных, не способных дать отпор.

Симпатиями они не пользуются, и их власть держится на страхе перед ними.

Их боятся, но постепенно против них зреет бунт, в какой-то момент их "подводят" и они оказываются низринутыми со своего начальственного пьедестала.

Реакция увлечения обычно бывает выражена достаточно ярко. Почти все эпилептоиды отдают дань азартным играм. В них пробуждается почти инстинктивная тяга к обогащению. Коллекционирование их привлекает также прежде всего материальной ценностью собранного.

Самооценка эпилептоидных подростков носит однобокий характер. Как правило, они отмечают склонность к мрачному расположению духа, свои соматические особенности.

Они подмечают свою осторожность к незнакомому, приверженность к правилам, аккуратности и порядку, нелюбовь пустых мечтаний и предпочтение жить реальной жизнью. В остальном, в особенности во взаимоотношениях с окружающими, они представляют себя значительно более конформными, чем это есть на самом деле.

Истероидный тип

Его главная черта – беспредельный эгоцентризм, ненасытная жажда постоянного внимания к своей особе, восхищения, удивления, почитания, сочувствия. На худой конец предпочитается даже негодование или ненависть, направленные в свой адрес, но только не безразличие и равнодушие – только не перспектива остаться незамеченным ("жаждущие повышенной оценки", по Schneider, 1923). Все остальные качества истероида питаются этой чертой.

Кажущаяся эмоциональность в действительности оборачивается отсутствием глубоких искренних чувств при большой экспрессии эмоций, театральности, склонности к рисовке и позерству.

Истероидные черты нередко намечаются с ранних лет (Юсевич, 1934; Певзнер, 1941; Michaux, 1952; Сухарева, 1959). Такие дети не выносят, когда при них хвалят других ребят, когда другим уделяют внимание.

Успехи в учебе в первых классах во многом определяются тем, ставят ли их в пример другим.

Желание привлекать к себе взоры, слушать восторги и похвалы становится насущной потребностью.

Среди поведенческих проявлений истероидности у подростков на первое место следует поставить суицидальность. Речь идет о несерьезных попытках, демонстрациях, "псевдосуицидах", "суицидальном шантаже".

Способы при этом избираются либо безопасные (порезы вен на предплечье, лекарства из домашней аптечки), либо рассчитанные на то, что серьезная попытка будет предупреждена окружающими (приготовление к повешению, изображение попытки выпрыгнуть из окна или броситься под транспорт на глазах у присутствующих и т.п.).

Обильная суицидальная "сигнализация" нередко предшествует демонстрации или сопровождает ее.

Нередко причиной, толкнувшей истероидного подростка на "суицид", называется неудачная любовь.

Свойственное истероидам "бегство в болезнь", принимают иногда в среде некоторых подростковых компаний, в частности подражающих западным "хиппи", новую форму, выражаясь стремлением попасть в психиатрическую больницу и тем заполучить в подобной среде репутацию необычности.

Для достижения этой цели используется, причем разного рода деперсонализационно-дереализационные симптомы и циклические колебания настроения пользуются особой популярностью.

Алкоголизация или употребление наркотиков у истероидных подростков также иногда носит демонстративный характер.

У истероидных подростков сохраняются черты детских реакций оппозиции, имитации и др.

Выпивки, знакомство с наркотиками, прогулы, воровство, асоциальные компании предназначаются для того, чтобы просигнализировать: "Верните мне прежнее внимание, иначе я собьюсь с пути!"

Выдумки подростков-истероидов отчетливо разнятся от фантазий шизоидов. Истероидные фантазии изменчивы, всегда предназначены для определенных слушателей и зрителей, подростки легко вживаются в роль, ведут себя соответственно своим выдумкам.

Реакция эмансипации может иметь бурные внешние проявления: побеги из дому, конфликты с родными и старшими, громогласные требования свободы и самостоятельности и т. п. Однако по сути дела настоящая потребность свободы и

самостоятельности вовсе не свойственна подросткам этого типа – от внимания и забот близких они совсем не жаждут избавиться.

Реакция группирования со сверстниками всегда сопряжена с претензиями на лидерство или на исключительное положение в группе.

Истероид рвется к лидерству доступными для него путями. Обладая хорошим интуитивным чутьем настроения группы, еще назревающих в ней порой неосознанных желаний и стремлений, истероиды могут быть их первыми выразителями, выступать в роли зачинщиков и зажигателей.

Все это ведет к тому, что истероидные подростки не склонны слишком долго задерживаться в одной и той же подростковой группе и охотно устремляются в новую, чтобы начать все сначала. Если от истероидного подростка слышишь, что он разочаровался в своих приятелях, можно смело полагать, что те "раскусили" его.

Увлечения почти целиком сосредоточиваются в области эгоцентрического типа хобби.

Предпочитаются те виды искусства, которые наиболее модны среди подростков своего круга или поражают своей необычностью.

Самооценка истероидных подростков далека от объективности. Подчеркиваются те черты характера, которые в данный момент могут произвести впечатление.

Неустойчивый тип

Краепelin (1915) назвал представителей этого типа безудержными, неустойчивыми. Их безволие отчетливо выступает, когда дело касается учебы, труда, исполнения обязанностей и долга, достижения целей, которые ставят перед ними родные, старшие, общество. Однако в поиске развлечений представители этого типа также не обнаруживают напористости, а скорее плывут по течению.

В детстве они отличаются непослушанием, непоседливостью, всюду и во все лезут, но при этом трусливы, боятся наказаний, легко подчиняются другим детям. Элементарные правила поведения усваиваются с трудом.

У части из них встречаются симптомы невропатии (заикание, ночной анурез и т.д.).

С первых классов школы нет желания учиться. Только при непрерывном и строгом контроле.

Они убегают с уроков в кино или просто погулять по улице. Подстрекаемые более стеночными сверстниками, могут ради компании сбежать из дома. Все дурное словно липнет к ним.

Склонность к имитации у неустойчивых подростков отличается избирательностью: образами для подражания служат лишь те модели поведения, которые сулят немедленные наслаждения, смену легких впечатлений, развлечения. Еще детьми они начинают курить. Легко идут на мелкие кражи.

С наступлением пубертатного периода такие подростки стремятся высвободиться из-под родительской опеки. Реакция эмансипации у неустойчивых подростков тесно сопряжена все с теми же желаниями удовольствия и развлечения.

Неспособные сами занять себя, они очень плохо переносят одиночество и рано тянутся к уличным подростковым группам. Трусость и недостаточная инициативность не позволяют им занять в них место лидера. Обычно они становятся орудиями таких групп.

Их увлечения целиком ограничиваются информативно-коммуникативным типом хобби, да азартными играми.

Учеба легко забрасывается. Никакой труд не становится привлекательным. Работают они только в силу крайней необходимости.

Побеги из дому и интернатов – нередкий поступок неустойчивых подростков.

Слабоволие является, видимо, одной из основных черт неустойчивых. Именно слабоволие позволяет удержать их в обстановке сурового и жестко регламентированного режима.

Слабое место неустойчивых – безнадзорность, обстановка попустительства, открывающая просторы для праздности и безделья.

Самооценка неустойчивых подростков нередко отличается тем, что они приписывают себе либо гипертимные, либо конформные черты.

Конформный тип

П.Б. Ганнушкин (1933) метко обрисовал некоторые черты этого типа – постоянную готовность подчиниться голосу большинства, шаблонность, банальность, склонность к ходячей морали, благонавию, консерватизму, однако он неудачно связал данный тип с низким интеллектом. В действительности дело вовсе не в интеллектуальном уровне. Подобные субъекты нередко хорошо учатся, получают высшее образование, при определенных условиях с успехом работают.

Главная черта характера этого типа – постоянная и чрезмерная конформность к своему непосредственному привычному окружению.

Этим личностям свойственны недоверие и настороженное отношение к незнакомцам.

В разных условиях каждый субъект обнаруживает ту или иную степень конформности. Однако при конформной акцентуации характера это свойство постоянно выявляется, будучи самой устойчивой чертой.

Представители конформного типа – это люди своей среды. Их главное качество, главное жизненное правило – думать "как все", поступать "как все", стараться, чтобы все у них было "как у всех" – от одежды и домашней обстановки до мировоззрения и суждений по животрепещущим вопросам. Под "всеми" подразумевается обычное непосредственное окружение.

Когда появляется какая-нибудь новая необычная мода, нет более ярких ее хулителей, чем представители конформного типа.

Стремясь всегда быть в соответствии со своим окружением, они совершенно не могут ему противостоять.

В хорошем окружении – это неплохие люди и неплохие работники. Но, попав в дурную среду, они со временем усваивают все ее обычаи и привычки, манеры и правила поведения, как бы все это ни противоречило предыдущим и как бы пагубным ни было. Хотя адаптация у них первое время происходит довольно тяжело, но когда она осуществилась, новая среда становится таким же диктатором поведения, как раньше была прежняя. Поэтому конформные подростки "за компанию" легко спиваются, могут быть втянуты в групповые правонарушения.

Конформность сочетается с поразительной некритичностью. Все, что говорит привычное для них окружение, все, что они узнают через привычный для них канал информации, – это для них и есть истина.

Ко всему этому конформные субъекты – консерваторы по натуре.

Они – неинициативны. Очень хорошие результаты могут достигаться на любой ступени социальной лестницы, лишь бы работа, занимаемая должность не требовали бы постоянной личной инициативы.

Опекаемое взрослыми детство не дает чрезмерных нагрузок для конформного типа.

Они совсем не склонны менять свою подростковую группу, в которой свыклись и освоились.

Нередко решающим в выборе учебного заведения является то, куда идет большинство товарищей.

Лишенные собственной инициативы конформные подростки могут быть втянуты в групповые правонарушения, в алкогольные компании, подбиты на побег из дому или науськаны на расправу с чужаками.

Реакция эмансипации ярко проявляется только в случае, если родители, педагоги, старшие отрывают конформного подростка от привычной ему среды сверстников, если они противодействуют его желанию "быть как все".

Самооценка характера конформных подростков может быть неплохой.

Смешанные типы.

Эти типы составляют почти половину случаев явных акцентуаций. Их особенности нетрудно представить на основании предыдущих описаний. Встречающиеся сочетания не случайны. Они подчиняются определенным закономерностям. Черты одних типов сочетаются друг с другом довольно часто, а других – практически никогда. Существуют два рода сочетаний.

Промежуточные типы обусловлены эндогенными закономерностями, прежде всего генетическими факторами, а также, возможно, особенностями развития в раннем детстве. К ним относятся уже описанные лабильно-циклоидный и конформно-гипертимный типы, а также сочетания лабильного типа с астено-невротическим и сенситивным, астено-невротического с сенситивным и психастеническим. Сюда же могут быть отнесены такие промежуточные типы, как шизоидо-сенситивный, шизоидо-психастенический, шизоидо-эпилептоидный, шизоидо-истероидный, истероидно-эпилептоидный. В силу же эндогенных закономерностей возможна трансформация гипертимного типа в циклоидный.

Амальгамные типы – это тоже смешанные типы, но иного рода. Они формируются как следствие напластования черт одного типа на эндогенное ядро другого в силу неправильного воспитания или иных хронически действующих психогенных факторов. Здесь также возможны далеко не все, а лишь некоторые наслоения одного типа на другой. Подробнее эти явления рассматриваются в главе о психопатических развитиях. Здесь же следует отметить, что гипертимно-неустойчивый и гипертимно-истероидный типы представляют собой присоединение неустойчивых или истероидных черт к гипертимной основе. Лабильно-истероидный тип обычно бывает следствием наслоения и истероидности на эмоциональную лабильность, а шизоидо-неустойчивый и эпилептоидно-неустойчивый – неустойчивости на шизоидную или эпилептоидную основу. Последнее сочетание отличается повышенной криминогенной опасностью. При истероидно-неустойчивом типе неустойчивость является лишь формой выражения истероидных черт. Конформно-неустойчивый тип возникает как следствие воспитания конформного подростка в асоциальном окружении. Развитие эпилептоидных черт на основе конформности

возможно, когда подросток вырастает в условиях жестких взаимоотношений. Другие сочетания практически не встречаются.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АКЦЕНТУАЦИЙ.

На основе систематики формирования психопатий П.Б.Ганнушкина, можно систематизировать факторы, влияющие на возникновение и развитие акцентуаций характера у подростков, а в дальнейшем, возможно, и на появление психопатий.

Среди биологических факторов, приводящих к акцентуациям характера, выделяют:

Действия пренатальных, натальных и ранних постнатальных вредностей на формирующийся в раннем онтогенезе мозг. К таким вредностям можно отнести тяжелые токсикозы беременности, родовые травмы, внутриутробные и ранние мозговые инфекции, тяжелые истощающие соматические заболевания.

Неблагоприятная наследственность, которая включает в себя определенный тип ВНД, алкоголизм родителей, предопределяющий тип акцентуации характера.

Органические повреждения головного мозга, т.е. черепно-мозговые травмы, мозговые инфекции и т.п.

«Пубертатный криз», обусловленный неравномерностью развития сердечно-сосудистой и костно-мышечной системы, отягощенный физическим самочувствием, повышенной активностью эндокринной системы и «гормональной бурей».

К социально-психологическим факторам следует отнести:

1. Нарушения воспитания подростка в семье.

Влияние семейной среды на формирование личности является наиболее важным в силу того, что семья служит основным общественным институтом социализации личности (Соотношение между акцентуациями характера и наиболее неблагоприятными типами семейного воспитания будет раскрыто в главе 4 «Диагностическая и коррекционная работа»).

2. Школьную дезадаптацию.

В подростковом возрасте падает интерес к учебе в силу изменения ведущего вида деятельности (согласно теории возрастной периодизации Д.Б.Эльконина).

В психологии предпринимались попытки выделения специфических школьных трудностей. С точки зрения одного из исследователей этой проблемы Д.Скотта, «...

характер дезадаптации ребенка в школе можно определить по форме дезадаптированного поведения, а именно: по депрессивному состоянию, по проявлениям тревожности и враждебности по отношению к взрослым и сверстникам, по степени эмоционального напряжения, по отклонениям в физическом, умственном и сексуальном развитии, а также по проявлениям социальности под влиянием неблагоприятных условиях среды».

3. Подростковый кризис.

В 12 –14 лет в психологическом развитии наступает переломный момент – «подростковый кризис». Это пик «переходного периода от детства к взрослости». Согласно Э. Эриксону, происходит «кризис идентичности – распад детского «Я» и начало синтеза нового взрослого «Я». В этот период процессу познания самого себя придается всеподавляющее значение. Именно этот процесс, а не факторы окружающей среды, рассматриваются как первоисточник все трудностей всех нарушений у подростков. У них развивается самосознание, стремление к самоутверждению; их не устраивает отношение к себе как к детям, что приводит к аффективным вспышкам и конфликтам, которые могут быть как межличностными, так и внутриличностными.

4. Психическую травму.

Психосоциальную дезадаптацию могут вызвать отдельные психические состояния, спровоцированные различными психотравмирующими обстоятельствами (конфликты с родителями, друзьями, учителями, неконтролируемое эмоциональное состояние, вызванное влюбленностью, переживанием семейных разладов и т.п.).

Будучи крайними вариантами нормы, акцентуации характера сами по себе не могут быть клиническим диагнозом. Они являются лишь почвой, преморбидным фоном, предрасполагающим фактором для развития психогенных расстройств (острых аффективных реакций, неврозов, ситуативно обусловленных патологических нарушений поведения, психопатических развитий, реактивных и эндореактивных психозов). В этих случаях от типа акцентуации зависит как избирательная чувствительность к определенной рода психогенным факторам, так и особенностям клинической картины.

При эндогенных психозах некоторые типы акцентуаций, видимо, также могут играть роль предрасполагающего или повышающего риск заболевания фактора (шизоидная и сенситивная акцентуации в отношении вялотекущей шизофрении, циклоидная — в отношении маниакально-депрессивного и шизоаффективного психозов).

Причинами патологического изменения личности подростка являются социальные и биологические факторы, которые действуют не изолированно, а тесно взаимодействуют.

В отличие от психопатий представления об "акцентуированной личности" и об "акцентуациях характера" оставались до последнего времени как о чем-то весьма статичном, раз и навсегда данном. Лишь в последние годы были предприняты катамнестические и лонгитюдные исследования акцентуаций характера некоторых типов – неустойчивого, гипертимного, эмоционально-лабильного, конформного.

1.3. Психологические особенности подросткового возраста как причины поведенческие реакции.

Психологические особенности подросткового возраста, когда они резко выражены, получили название «подросткового комплекса», а обусловленные ими нарушения поведения – «пубертатного криза» (Homburger F., 1926)

Подростковый комплекс включает перепады настроения подбезудержной веселья к унынию и обратно без достаточных причин, а также ряд других полярных качеств, выступающих попеременно. Чувствительность к оценке посторонними своей внешности,

способностей, умений сочетается с излишней самонадеянностью и беспопеляционными суждениями и отношениями окружающих. Сентиментальность порою уживается с поразительной черствостью, болезненная застенчивость – с разностью, желание быть признанном и оцененным другими – с показной независимостью, борьба с авторитетами, общепринятыми правилами и распространенными идеалами – с обожествлением случайных кумиров, а чувственное антадирование – с сухим мудрствованием.

В современной западной психиатрической и психологической литературе широкое распространение получила концепция Ye. Erikson (1968) о «кризисе идентичности» как о главной особенности подросткового периода. Под «идентичностью» подразумевается определения себя как личности, как индивидуальности. Формирования «идентичностью» рассматривается с психоаналитических позиции как результат «распада детского Я» и необходимости синтеза нового «взрослого Я», образования «сверх Я» и т.п. Самой идентичности, процессу познаний самого себя придается самодовлеющее значения. Именно этот процесс, а не факторе окружающей среды рассматривается как первоисточник всех трудностей и всех нарушении поведения у подростков.

По мнению G.Nissen (1971), пубертатный криз, кроме «кризиса идентичности», слагается также из «кризиса авторитета» и «сексуального кризиса». Кризис авторитета выводится как следствие «эдипова комплекса», как «протест против отца». Слабое роль отца в современной семье или его отсутствие в неполных семьях ведёт к распространению этого протеста на все авторитеты мира взрослых. Крайним проявлением этого кризиса являются побеги из дому и бродяжничество. С кризисом идентичности связываются склонность к психогенным депрессиям и суицидальному поведению, а также эпизоды дереализации и деперсонализации. Кризис сексуальности объясняется по З.Фрейду сменой эrogenных зон с анальной генитальнойю.

С нашей точкой зрения, суть «подросткового комплекса» составляют свойственные этому возрасту определённые психологические особенности, поведенческие модели, специфически – подростковые поведенческие реакции неводействия окружающей социальной среды. К ним относятся описанные нами (А.Е.Личко, 1973) реакции эмансипации, группирования со сверстниками, реакции увлечения «хобби – реакция» и реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением.

РЕАКЦИЯ ЭМАНЦИПАЦИИ

Это реакция проявляется стремлением высвободиться из – под опеки, контроля, покровительства старших-родных, учителей, воспитателей, наставников, старшего

поколения вообще. Реакция может распространяться на установленные старшими порядки, правила, законы, стандарты их поведения и духовные ценности. Потребность высвободиться связана с борьбой за самостоятельность, за самоутверждение как личности. Термин (реакция эмансипации), нам представляется, более точно отражает суть явления, чем «кризис авторитетов» (G.Nissen,1971).

Возможно, реакция эмансипации имеет какие-то биологические, филогенетические корни. У высших млекопитающих именно с периода полового созревания начинается борьба за свое место среди сородичей, за определенное положение в иерархической лестнице сложных взаимоотношений в стаде или стае (Боровский В.М., 1936; Chauvin R1963). Разумеется, это реакция у подростков разворачивается под действием социо- психологических факторов (чрезмерная опека со стороны старших, мелочный контроль и лишения минимальной самостоятельности и всякой свободы, продолжающиеся отношения к подростку как к маленькому ребенку). Воспитательская гиперпротекция особенно тяготит подростков с гипертимной акцентуацией.

Проявления реакции эмансипации весьма разнообразны. Она может ощущаться в каждодневном поведении подростка, в желании всегда и везде поступать «по-своему». «самостоятельно». Но даже не сказываясь открыто на поведении. Эта реакция получает отражение в результатах.

Глава II.

ПСИХОДИАГНОСТИКА АКЦЕНТУАЦИИ ПОДРОСТКА

2.1. Определение акцентуаций характера у подростков

Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО)

Распознавание типа акцентуации у подростка представляет собой немаловажную практическую задачу. Тип указывает на слабые места характера и тем самым позволяет предвидеть факторы, способные вызвать понятие декомпенсации или психогенные реакции, ведущие к дезадаптации. Тем самым открываются перспективы для профилактической работы.

В 1970 г. А.Е.Личко был составлен и апробирован предназначенный для подростков патохарактерологический опросник. Опросник предназначен для определения в подростковом возрасте (14—18 лет) типов характера при психопатиях, психопатических развитиях, а также при акцентуациях характера, являющихся крайними вариантами нормы. В настоящем виде ПДО не может быть использован как вспомогательный прием при постановке диагноза психопатия.

В опросник вошли фразы, разбитые на 25 тем. В число тем вошли оценка собственных витальных функций (самочувствие, настроение, сон, сексуальные проблемы и т.д.), отношение к близким и окружающим (родителям, друзьям, школе и т.п.) и к некоторым абстрактным категориям (к критике, к наставлениям, к правилам и законам и т.п.). В наборы включены фразы, отражающие отношение разных характерологических типов к ряду жизненных проблем, а также фразы индифферентные, не имеющие диагностического значения. Диагностика типа на основе самооценки испытуемых своих отношений кажется авторам опросника более надежной, чем исследования, где подростку самому предлагается отмечать у себя те или иные черты характера. Испытуемому представляется свобода выбора одного или нескольких (не более трех) ответов на каждую тему или отказа от выбора. Затем предлагается из тех же наборов выбрать наиболее неподходящие отвергаемые ответы. Свобода выбора лучше может раскрыть систему отношений, чем альтернативные решения «да» или «нет», применяемые в большинстве опросников. Значение выборов оставалось испытуемому неизвестным.

В обоих исследованиях разрешается отказываться от выбора ответа отдельных таблиц-наборов (проставляя 0 в регистрационном листе). Если число таких отказов в обоих исследованиях составляет в сумме 7 и более, то это свидетельствует либо о трудности

работы с опросником в силу невысокого интеллекта (встречается при легкой дебильности), либо о негативном отношении к исследованию (при достаточном интеллекте).

При получении регистрационных листов необходимо сразу проверить, не проставлено ли в какой-либо графе более трех номеров выборов и сразу предложить испытуемому сократить число выборов, а если число отказов 7 и более, попытаться сократить их число.

Напоминание о существующих типах акцентуаций было осуществлено в связи с тем, что в предлагаемом опроснике буквенные символы кода соответствуют баллам в пользу следующих типов: Г-гипертимный, Ц-циклоидный, Л-лабильный (эмоционально-лабильный), А-астено-невротический, С-сенситивный, П-психастенический, Ш-шизоидный, Э-эпи-лептоидный, И-истероидный, Н-неустойчивый, К-конформный.

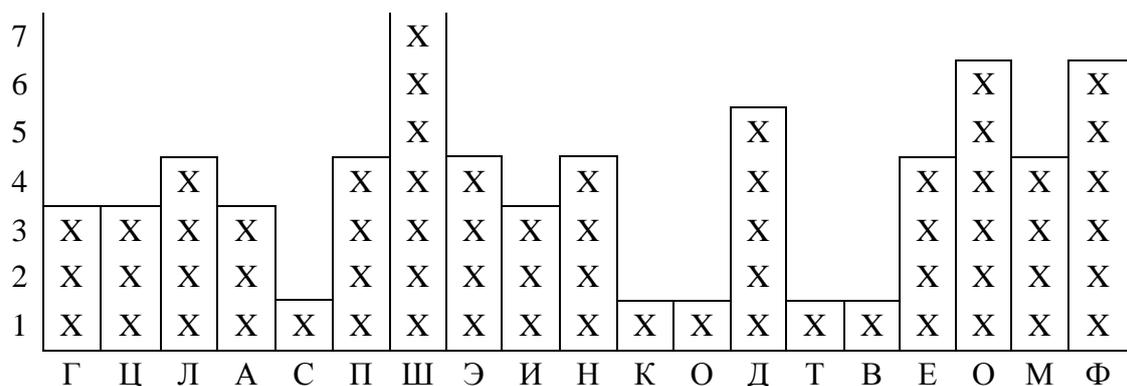
Прочерк в графах, где проставлены баллы, означает, что данный выбор является неинформативным. Сдвоенные и строенные буквенные символы означают, что за этот выбор в пользу соответствующего типа начисляется 2 или 3 балла. За один выбор могут начисляться баллы в пользу двух или более типов (например: ЛЛП- начисляется 2 балла в пользу лабильного и 1 в пользу психастенического типа). Следует обратить внимание, что за отказы сделать выбор также могут начисляться баллы, например за 0 по теме «Спиртные напитки».

В шкале объективной оценки предусмотрены также следующие дополнительные показатели: Д-показатель диссимуляции действительного отношения к рассматриваемым проблемам и стремления не раскрывать особенностей своего характера; Т-показатель откровенности; В-показатель черт характера, присущих органическим психопатиям; Е-степень отражения реакции эмансипации в самооценке; О-показатель психологической склонности к делинквентности.

Для подсчета баллов, полученных в пользу каждого типа, удобно построить график. Баллы в пользу типов и каждого показателя, полученные в 1-м и 2-м исследовании, суммируются арифметически, т.е. все они откладываются на графике вверх от горизонтали. К ним приплюсовываются дополнительные баллы (см. в конце текста опросника).

На графике знаком «х» отложены баллы в пользу типов, начисленные согласно коду опросника. Знаком «+» отложены дополнительные баллы в пользу типа Ш (1 балл за К = 1 и 1 балл за 0 = 6).

Оценку графика удобно проводить в следующем порядке.

Определение степени конформности. Если $K=1$ или $K=0$, это свидетельствует о низкой конформности или даже неконформизме. В самооценке это наиболее присуще шизоидному или истероидному типам. При $K=2$ или $K=3$ конформность умеренная, при $K=4$ или 5 — средняя, а при $K=6$ и более — высокая.

Определение негативного отношения к исследованию. Величина показателя O , равная 6 и более баллам, свидетельствует о скрытом негативном отношении к исследованию. Надежность правильности диагностики типа при этом снижается.

Определение возможной склонности к диссимуляции. Если показатель D превышает показатель T на 4 балла и более (см. график), это свидетельствует в пользу возможной диссимуляции. Констатация возможной диссимуляции снижает надежность диагностики типа и практически полностью исключает правильную диагностику типов $Ц$ и $К$. Сам по себе высокий показатель D (безотносительно к величине T), особенно если $D=6$ или более баллам, наиболее часто встречается у представителей типа $Н$.

Определение степени откровенности. Если T больше D , это указывает на значительную откровенность в самооценке. Чаще других это встречается у представителей типов $Ц$ и особенно $П$.

Диагностика органической природы психопатии или акцентуации характера. Указание на возможную органическую природу может быть получено с помощью индекса B , если его величина равна 5 баллам и более. Показатель $B < 5$ не исключает органического генеза, так как лишь в 45% органических психопатий $B=5$ и более. Обратная ошибка ($B > 5$) при отсутствии каких-либо признаков органического резидуума, черепно-мозговых травм, мозговых инфекций или тяжелых нейроинтоксикаций в анамнезе не превышает 8%. Высокий индекс B часто встречается также у представителей типа $Э$.

Оценка реакции эмансипации. Точнее ее отражения в самооценке, но не в поведении, проводится на основании показателя E :

если он равен 0 или 1 — реакция эмансипации слабая, если $E=2$; или $E=3$ - умеренная, если $E \sim 4$ и более - выраженная.

В последнем случае типы С и П не диагностируются независимо от числа баллов в их пользу, так как представителям этих типов выраженная реакция эмансипации не свойственна. Высокий показатель $E=6$ и более баллам чаще всего встречается у представителей типов Ш и И. По-видимому, это связано с нередко присущим этим типам нонконформизмом. Следует отметить, что у гипертимного типа реакция эмансипации нередко бывает сильно выражена в поведении, но ее отражение в самооценке гораздо более умеренное.

Оценка психологической склонности к делинквентности. На основании показателя «О» склонность к делинквентности неодинакова для подростков мужского и женского пола и у разных типов. В опубликованном коде даны баллы «О» для мужского пола.

Низкий балл 0 вовсе не свидетельствует об отсутствии психологической склонности к делинквентности (кроме случаев, где диагностирован тип С). Указанием на возможную склонность к делинквентности служит показатель «О», если он равен: при типах Г и Л — 2 баллам и более, при типах Э и И — 4 баллам и более. При типах Ш и Н эта склонность не может быть определена при помощи этого показателя. У типа Ш он может быть весьма высоким безо всякой склонности к делинквентности. При типе Н он обычно низок, ибо представители этого типа не нуждаются в выявлении склонности к делинквентности с помощью особого показателя, так как в условиях безнадзорности они, как правило, обнаруживают делинквентное поведение.

Оценка психологической склонности к алкоголизации. Цифровые баллы за выборы, сделанные по теме «Отношение к спиртным напиткам» в 1-м и 2-м исследованиях, суммируются алгебраически, т.е. с учетом знака. При суммарной величине +2 и выше можно говорить о наличии психологической склонности к употреблению спиртных напитков. Очень высокие показатели +6 и выше свидетельствуют не об интенсивной алкоголизации, а о стремлении демонстрировать свою склонность к выпивкам (чаще встречается у типа И). Отрицательная величина говорит об отсутствии психологической склонности к алкоголизации чаще у С, величина, равная 0 или +1, является неопределенным результатом.

После оценки всех этих показателей диагностика типов психопатий и акцентуаций характера осуществляется с помощью правил, которые приведены в конце.

ТЕКСТ ПДО И УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ КОД

ШКАЛЫ ОБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ

№ выбора	Название темы и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование (подходящие выборы)	2-е исследование (неподходящие выборы)
	САМОЧУВСТВИЕ		
1	У меня почти всегда плохое самочувствие	А	—
2	Я всегда чувствую себя бодрым и полным сил	ГММ	О
3	Недели хорошего самочувствия чередуются у меня с неделями, когда я чувствую себя плохо	Ц	—

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ БАЛЛЫ, НАЧИСЛЯЕМЫЕ ПО ШКАЛЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ

Показатели по графику шкалы объективной оценки

$\Gamma = 0$ или $\Gamma = 1$

$\text{Ц} > 6$

$\text{А} > 4$

$\text{П} = 0$ или $\text{П} = 1$

$\text{Н} = 0$ или $\text{Н} = 1$

$\text{К} = 0$

$\text{К} = 1$

$\text{Д} > 6$

$\text{Т} > \text{Д}$

$\text{В} = 5$

$\text{В} > 6$

$\text{Е} > 6$

$\text{О} > 5$

Начисленные баллы

П, С

Л

Л

Н

П

ЩЦЦ 2Ш 1И

Ш

Н

ППЦ

Э

ЭЭ

ШИ

Ш

Наличие ошибок в выборах

(один и тот же выбор на одну и ту же тему в обоих исследованиях)

За одну ошибку

За 2 и более ошибок

$\text{М} < \Phi$ (у мальчиков)

$\text{М} - \Phi = - 6$ и ниже

Э

ЭЭ

СШИ

С

$\text{М} - \Phi$ - положительная - преобладание черт мужественности, отрицательная - преобладание черт женственности.

При психопатиях и акцентуациях преобладание черт может не соответствовать физическому полу. У подростков женского пола нередко преобладают черты М, а у мальчиков с истероидной, шизоидной и сенситивной психопатиями - черты Ф.

ПРАВИЛА ДИАГНОСТИКИ ТИПОВ ПО ШКАЛЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ

Правило 0. Тип считается неопределенным, если по шкале объективной оценки не достигнуто минимальное диагностическое число (МДЧ) в отношении ни одного типа. МДЧ неодинаково для разных типов и равно:

МДЧ	7	6	6	5	6	6	6	6	6	6	6
Типы	Г	Ц	Л	А	С	П	Ш	Э	И	Н	К

Правило 1. Если МДЧ достигнуто или превышено только в отношении одного типа, то диагностируется этот тип (кроме случаев, предусмотренных правилами 2 и 3).

Правило 2. Если констатирована возможность диссимилиации ($D - T > 4$), то типы Ц и К не диагностируются независимо от числа набранных в их пользу баллов.

Правило 3. Если сильно выражена реакция эмансипации ($E > 4$), то типы С и П не диагностируются независимо от числа набранных в их пользу баллов.

Правило 4. Если МДЧ достигнуто или превышено в отношении типа К и еще других типов, то тип К не диагностируется независимо от числа набранных в его пользу баллов.

Правило 5. Если после исключений, сделанных соответственно правилам 2, 3 и 4, оказывается, что МДЧ достигнуто или превышено в отношении двух типов, то следует;

а) в случаях ниже перечисленных совместимых сочетаний диагностируется смешанный тип

ГЦ	ГИ	ГН	ЛН
ЦЛ			
ЛА	ЛС	ЛИ	
Ас	АП	АИ	
СП	СШ		
ПШ			
ШЭ	ШИ	ШН	
ЭИ	ЭН		
ИН			

Исключение представляет случай, предусмотренный правилом 6,

б) в случаях остальных сочетаний, признанных несовместимыми, диагностируется тот из двух типов, в пользу которого получено большее превышение в баллах над его МДЧ;

в) если в отношении двух несовместимых типов имеется одинаковое в числе баллов превышение их над МДЧ или оба они только достигают МДЧ, то для исключения одного

из них руководствуются следующим принципом доминирования (сохраняется тип, указанный после знака равенства):

Г + Л = Г	Ц + А = А	Л + П = П	А + Ш = Ш	С + Э = Э	П + Э = Э
Г + А = А	Ц + С = С	Л + Ш = Ш	А + Э = Э	С + И = И	П + И = И
Г + С = Г	Ц + П = П	Л + Э = Э	А + Н = Н	С + Н = Н	П + Н = Н
Г + П = П	Ц + Ш = Ш				
Г + Ш = Ш	Ц + Э = Э				
Г + Э = Г	Ц + И = И				
	Ц + Н = Н				

Правило 6. Если в пользу какого-либо типа набрано столь большое число баллов, что его возвышение над МДЧ превышает возвышение другого (других) типов над его (их) МДЧ не менее, чем на 4 балла, то эти отстающие на 4 балла и более типы не диагностируются даже, если сочетание совместимо.

Правило 7. Если МДЧ достигнуто или превышено в отношении трех или более типов и по правилам 2, 3, 4 и 6 их число не удастся сократить до двух, то среди этих типов отбираются два, в пользу которых получено наибольшее превышение в баллах над их МДЧ и далее руководствуются правилом 5.

Правило 8. Во всех остальных случаях при необходимости сделать выбор между несколькими типами, в отношении МДЧ только достигнуто или набрано одинаковое число баллов, превышающее их МДЧ, диагностируются 1—2 типа, которые в соответствии с правилом 5а совмещаются с наибольшим числом из остальных сравниваемых.

В соответствии с этими правилами оценка графика, приведенного в качестве примера, будет следующей. Диагностируется шизоидный тип. Обнаружена склонность к диссимуляции, низкая конформность, выраженная эмансипация.

Признаки, указывающие на вероятность формирования психопатии

Тип характера	Признаки, указывающие на вероятность формирования психопатии (по графику)	Частота обнаружения хотя бы одного из признаков		
		Психопатии	транзиторные нарушения	стабильная адаптация
Г	Н > 10, К = 0, Е > 6	75	5	5
Л	А > 6, Ш > 7, К = 0, Д > 6	60	10	5
С	С > 12	75	15	5
Ш	Г > 1, Л > 1, Ш > 13, О > 7, +4	85	20	10
Э	Г = 0, Ц > 8, К = 1, 0 = 6, а также две ошибки и более при условии, что Э = 10	60	25	10
И	А = 5, О = 6, Е = 6	65	20	10
Н	Н = 12, К = 1, В = 5, -6 и большей Отрицательной величины	70	5	5

2.2. Диагностика состояния агрессии у подростков Басс-Дарки.

Проявление агрессии в детских и учебных заведениях является проблемой, которая все больше волнует учителей и родителей. Задачей психолога должна стать психокоррекционная работа с лицами, которые более агрессивны по сравнению с другими. Но как определить это «более» или «менее». Ответ на этот вопрос невозможен без достаточно точного определения понятий «агрессии» и «агрессивности».

Необходимость такого определения обосновывается тем, что термин «агрессия» чрезвычайно часто употребляется сегодня в самом широком контексте и поэтому нуждается в серьезном «очищении» от целого ряда наслоений и отдельных смыслов.

Различные авторы в своих исследованиях по-разному определяют агрессию и агрессивность: как врожденную реакцию человека для «защиты занимаемой территории» (Лоренд, Ардри); как стремление к господству (Моррисон); реакцию личности на враждебную человеку отгружающую действительность (Хорни, Фромм). Очень широкое распространение получили теории, связывающие агрессию и фрустрацию (Маллер, Дуб, Доллард). : Под агрессивностью можно понимать свойство личности, характеризующиеся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-субъектных отношений. Вероятно, деструктивный компонент человеческой активности является необходимым в созидательной деятельности, так как потребности индивидуального развития с неизбежностью формируют в людях способность к устранению и разрушению препятствий, преодолению того, что противодействует этому процессу.

Агрессивность имеет качественную и количественную характеристику. Как и всякое свойство, она имеет различную степень выраженности, от почти полного отсутствия до его предельного развития. Каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. Отсутствие ее приводит к пассивности, ведомости, конформности и т.д. Чрезмерное развитие ее начинает определять весь облик личности, которая может стать конфликтной, неспособной на сознательную кооперацию и т.д. Сама по себе агрессивность не делает субъекта сознательно опасным, так как, с одной стороны, существующая связь между агрессивностью и агрессией не является жесткой, а с другой — сам акт агрессии может не принимать сознательно опасные и неодобряемые формы. В житейском сознании агрессивность является синонимом «злонамеренной активности». Однако само по себе деструктивное поведение «злонамеренностью» не обладает, таковой его делает мотив

деятельности, те ценности, ради достижения и обладания которыми активность разворачивается. Внешние практические действия могут быть сходны, но их мотивационные компоненты прямо противоположны.

Исходя из этого, можно разделить агрессивные проявления на два основных типа: 1) мотивационная агрессия, как само ценность и 2) инструментальная агрессия, как средство (подразумевая при этом, что и та и другая могут проявляться как под контролем сознания, так и вне его, и сопряжены с эмоциональными переживаниями: гнев, враждебность). Практических психологов в большей степени должна интересовать мотивационная агрессия как прямое проявление, реализация присущих личности деструктивных тенденций. Определив уровень таких деструктивных тенденций, можно с большой степенью вероятности прогнозировать возможность проявления открытой мотивационной агрессии. Одной из подобных диагностических процедур является опросник Басса—Дарки.

А.Басс, воспринявший ряд положений своих предшественников, разделил понятия «агрессия» и «враждебность» и определил последнюю как «реакцию, развивающую негативные чувства и негативные оценки людей и событий». Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Бассе и А.Дарки выделили следующие виды реакций:

1. Физическая агрессия — использование физической силы против другого лица.
- 2; Косвенная — агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.
3. Раздражение — готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).
4. Негативизм — оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.
5. Обида — зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.
6. Подозрительность — в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.
7. Вербальная агрессия — выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).
8. Чувство вины — выражает возможное убеждение субъекта, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Вопросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет».

ВОПРОСНИК БАССА—ДАРКИ

1	Временами я не могу справиться с желанием причинить вред другим	да	нет
2	Иногда сплетничаю о людях, которых не люблю	да	нет
3	Я легко раздражаюсь, но быстро успокаиваюсь	да	нет
4	Если меня не попросят по-хорошему, я не выполню просьбы	да	нет
5	Я не всегда получаю то, что мне положено	да	нет
6	Я знаю, что люди говорят обо мне за моей спиной	да	нет
7	Если я не одобряю поведение друзей, я даю им это почувствовать	да	нет
8	Когда мне случалось обмануть кого-нибудь, испытывал мучительные угрызения совести	да	нет
9	Мне кажется, что я не способен ударить человека	да	нет
10	Я никогда не раздражаюсь настолько, чтобы кидаться предметами	да	нет
11	Я всегда снисходителен к чужим недостаткам	да	нет
12	Если мне не нравится установленное правило, мне хочется нарушить его	да	нет
13	Другие умеют почти всегда пользоваться благоприятными обстоятельствами	да	нет
14	Я держусь настороженно с людьми, которые относятся ко мне несколько более дружелюбно, чем я ожидал	да	нет
15	Я часто бываю не согласен с людьми	да	нет
16	Иногда мне на ум приходят мысли, которых я стыжусь	да	нет
17	Если кто-нибудь первым ударит меня, я не отвечу ему	да	нет
18	Когда я раздражаюсь, я хлопаю дверьми	да	нет
19	Я гораздо более раздражителен, чем кажется	да	нет
20	Если кто-нибудь корчит из себя начальника, я всегда поступаю ему наперекор	да	нет
21	Меня немного огорчает моя судьба	да	нет
22	Я думаю, что многие люди не любят меня	да	нет
23	Я не могу удержаться от спора, если люди не согласны со мной	да	нет
24	Люди, увиливающие от работы, должны испытывать чувство вины	да	нет
25	Тот, кто оскорбляет меня и мою семью, напрашивается на драку	да	нет
26	Я не способен на грубые шутки	да	нет
27	Меня охватывает ярость, когда надо мной насмеются	да	нет
28	Когда люди строят из себя начальников, я делаю все, чтобы они не зазнавались	да	нет
29	Почти каждую неделю я вижу кого-нибудь, кто мне не нравится	да	нет
30	Довольно много люди завидуют мне	да	нет
31	Я требую, чтобы люди уважали меня	да	нет
32	Меня угнетает то, что я мало делаю для своих родителей	да	нет
33	Люди, которые постоянно изводят вас, стоят того, чтобы их шелкнули по носу	да	нет
34	Я никогда не бываю мрачен от злости	да	нет
35	Если ко мне относятся хуже, чем я того заслуживаю, я не расстраиваюсь	да	нет
36	Если кто-то выводит меня из себя, я не обращаю внимания	да	нет
37	Хотя я и не показываю этого, меня иногда гложет зависть	да	нет
38	Иногда мне кажется, что надо мной смеются	да	нет
39	Даже если я злюсь, я не прибегаю к «сильным» выражениям	да	нет
40	Мне хочется, чтобы мои грехи были прощены	да	нет
41	Я редко даю сдачи, даже если кто-нибудь ударит меня	да	нет
42	Когда получается не по-моему, я иногда обижаюсь	да	нет
43	Иногда люди раздражают меня одним своим присутствием	да	нет
44	Нет людей, которых бы я по-настоящему ненавидел	да	нет

45	Мой принцип: «Никогда не доверять чужакам»	да	нет
46	Если кто-нибудь раздражает меня, я готов сказать все, что я о нем думаю	да	нет
47	Я делаю много такого, о чем впоследствии сожалею	да	нет
48	Если я разозлюсь, я могу ударить кого-нибудь	да	нет
49	С детства я никогда не проявлял вспышек гнева	да	нет
50	Я часто чувствую себя как пороховая бочка, готовая взорваться	да	нет
51	Если бы все знали, что я чувствую, меня бы считали человеком, с которым нелегко ладить	да	нет
52	Я всегда думаю о том, какие тайные причины заставляют людей делать что-нибудь приятное для меня	да	нет
53	Когда на меня кричат, я начинаю кричать в ответ	да	нет
54	Неудачи огорчают меня	да	нет

Вопросы формулируются таким образом, чтобы в наибольшей степени ослабить влияние общественного одобрения ответа на вопрос.

Ответы оцениваются по восьми шкалам, следующим образом:

1. Физическая агрессия: да=1, нет=0: 1, 25, 31, 41, 48, 55, 62, 68; нет=1, да=0: 9 и 7.
2. Косвенная агрессия: да=1, нет=0: 2, 10, 18, 34, 42, 56, 63; нет=1, да=0: 26, 49.
3. Раздражение: да=1, нет=0: 3, 19, 27, 43, 50, 57, 64, 72; нет=1, да=0: 11, 35, 69.
4. Негативизм: да = 1, нет = 0: 4, 12, 20, 28; нет = 1, да = 0: 36.
5. Обида: да = 1, нет = 0: 5, 13, 21, 29, 37, 44, 51, 58.
6. Подозрительность: да=1, нет=0: 6, 14, 22, 30, 38, 45, 52, 59; да=0, нет=1: 33, 66, 74, 75.
7. Вербальная агрессия: да=1, нет=0: 7, 15, 23, 31, 46, 53, 60, 71, 73; да=0, нет=1: 33, 66, 74, 75.
8. Чувство вины: да = 1, нет = 0: 5, 8, 16, 24, 32, 40, 47, 54, 61, 67.

Индекс враждебности включает в себя 5-ю и 6-ю шкалы, а индекс агрессивности (прямой или мотивационной) включает в себя шкалы 1, 3, 7-ю.

Нормой агрессивности является величина ее индекса, равная 21 ± 4 , а враждебности — $6, 5 — 7 \pm 3$. При этом обращается внимание на возможность достижения определенной величины, показывающей степень проявления агрессивности.

Пользуясь данной методикой, необходимо помнить, что агрессивность как свойство личности и агрессия как акт поведения могут быть поняты в контексте психологического анализа мотивационно - потребностной сферы личности. Поэтому вопросником Баса - Дарки следует пользоваться в совокупности с другими методиками: личностными тестами психических состояний (Кет-телл, Спилбергер), проективными методиками (Люшер) и т.д.

2.3. Опросник акцентуации личности.

(по К.Леонгарду)

Опросник разработан А.А.Барановым, основываясь на типологии акцентуаций личности по Карлу Леонгарду. Состоит из 72 утверждений, которые опрашиваемый должен принять («Да») или отвергнуть («Нет») как соответствующие или не соответствующие его поведению.

Позволяет определить доминирующие акцентуации темперамента, характера и стиля мышления. Наиболее эффективен для экспертной оценки указанных параметров личности.

При обработке результатов опроса учитываются лишь утверждения, на которые испытуемый (или эксперт) ответил утвердительно [«Да», соответствует моему (или оцениваемого) поведению]. Ниже в таблице приведены цифры акцентуаций и номера утверждений, которые соответствуют этим акцентуациям. Так, например, педантическая акцентуация характера (шифр — 03) будет; наблюдаться у испытуемого, который считает, что утверждения 3, 15, 27, 39, 41, 53, 65 соответствуют его поведению.

Типы акцентуаций, номера вопросов и баллы

Баллы за соответствующие поведению обследуемого утверждения	Цифры акцентуаций личности (01— 12) и номера соответствующих утверждений											
	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12
5	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
4	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
3	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
2	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48
1	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
6	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72
Сумма баллов:												

Различные утверждения в разной степени отражают выраженность акцентуации, поэтому следует присваивать им разные баллы. Например, утверждения с 49-го по 60-е в наименьшей степени характерны для соответствующих акцентуаций, поэтому за них присваивается 1 балл. Утверждения с 61-го по 72-е — & максимальной, поэтому за них присваивается 6 баллов. Все остальные имеют промежуточные значения баллов (см. таблицу, левая колонка).

Руководствуясь описанной шкалой, подсчитывается общая сумма баллов, набранных испытуемым и определяются, типы акцентуаций темперамента (05—10), характера (01—04) и стиля мышления (И—12);

ТИПЫ АКЦЕНТУАЦИЙ ЛИЧНОСТИ (по КЛеонгарду)

01. Демонстративный - развитая способность к вытеснению из памяти неприятных сведений и фактов, вследствие чего корректируются все сферы деятельности.

02. Злопамятный - преобладает стойкость эмоциональных состояний гнева или страха, которые держатся очень долгое время, хотя никакие новые переживания их не активизируют.

03. Педантичный - неприятные факты, травмирующие переживания часто довлеют в памяти; негибкость, инертность психические процессов.

04. Возбудимый - в основе поведения преобладают влечения, инстинкты и неконтролируемые побуждения, приводящие к разрядке в большей мере физической, нежели духовной.

05. Оптимист - приподнятость настроения, жажда деятельности, словоохотливость, живость мышления и возникновение идей по ходу беседы.

06. Циклический - сменяются, чередуясь состояния энергичности и подавленности.

07. Пессимист - низкий основной уровень настроения, сосредоточенность больше на негативных сторонах жизни, чем на положительных.

08. Экзальтированный - резкие переходы от восторга по поводу радостных событий к тревоге и отчаянию по поводу негативных.

09. Тревожный - тревожность, повышенная робость и пугливость.

10. Мягкосердечный - повышенная чувствительность и глубина переживаний в области тонких эмоций, связанных с проявлениями душевности, гуманности и отзывчивости; впечатлительность.

11. Экстраверт - больше обращен в сторону восприятий, чем представлений, может легко поддаваться влиянию окружения, стимулам извне. „

12. Интраверт - живет не столько восприятиями и ощущениями, сколько своими представлениями. Внешние события на него влияют мало. Склонен к раздумьям, но слабая готовность к деятельности.

ПРИМЕЧАНИЕ. Названия акцентуаций представлены в виде общеупотребительных (бытовых) терминов, а не в клинических понятиях.

СПИСОК УТВЕРЖДЕНИЙ

1. Любит украшения, которые выделяющего среди других людей.
2. Долго помнит неприятные переживания.
3. Стремится к тому, чтобы все было на своих местах и в строгом порядке.
4. Легко впадает в гнев.
5. Инициативность — его главная черта.
6. Бывает так, что у него настроение меняется без видимых причин.
7. Чаще бывает пассивным.
8. Выделяется яркостью и искренностью чувств.
9. Можно сказать, что он человек робкий.
10. Он человек мягкосердечный.
11. У него преимущественно приподнятое настроение,
12. Отличается своеобразием мышления.
13. Ему легко удастся вступать в контакты с незнакомыми людьми.
14. Можно сказать, что он человек честолюбивый.
15. Всегда придерживается правила: перед началом дел неоднократно все взвешивать.
16. Бывает, прям и резок в отдельных суждениях.
17. Может и умеет ловчить и изворачиваться в затруднительном положении.
18. Он способен на неожиданный поступок.
19. Склонен все усложнять всевозможными условностями*!! морально-этическими запретами.
20. Склонен к альтруистическим поступкам.
21. Не умеет сколько-нибудь уверенно лгать.
22. Хотя он человек настроения, но крайние реакции ему не свойственны.

23. Его высказывания и поступки большей частью импульсивные, не оцениваемые предварительно внутренне, мыслительно-но не оцененные. .

24. Несколько «оторван» от бытия.

25. Чтобы преуспеть в делах и в отношениях с людьми, старается быть таким, каким его ожидают видеть;

26. Ему нелегко переключаться на новое дело, но потому разобравшись, справляется с ним лучше других.

27. Отличается надежностью и точностью своих решений и действий.

28. В коллективе почти всегда претендует на роль лидера.

29. Ему удается быстро находить выход из тупиковых ситуаций.

30. Можно сказать, что он человек ситуации.

31. Склонен подчиняться и уступать.

32. Легковерен на всякие слухи.

33. Избегает ответственности.

34. Трудно переносит вид крови.

35. Его нрав прямой и открытый.

36. Может придерживаться мнения, которое редко отличается от мнения большинства.

37. Анализирует свое поведение в общении.

38. Может длительно бороться за свои взгляды, убеждения, идеи не боясь потерять авторитет.

39. Склонен к нерешительности, рассуждательству.

40. Главным считает свой напор, а не силу противника.

41. Бывают случаи недостаточно серьезного отношения к своим обязанностям.

42. Иногда на некоторое время или несколько дней а то и - недель «уходит в себя».

43. Его поведение определяется в первую очередь морально! политическими нормами общества.

44. Склонен к паникерству.

45. Доверчив в общении с друзьями.

46. Исполнителен, с чувством долга. I

47. Его кредо — «куца подует ветер, туда и он».

48. Он человек малообщительный, общается, преимущественно, по необходимости.

49. Без особого труда может изменить свое настроение.

50. Не предпринимает первым Мер к примирению, если был участником конфликта.

51. Нередко переносит исполнение дела на более поздний срок или на другой день недели.

52. Предпочитает жить реальной жизнью, а не планами на нее.

53. Может быть душой общества.

54. Иногда сам не знает, что ему надо.

55. Избегает и не любит шумное общество.

56. Обладает художественным вкусом.

57. Весьма тонко чувствует, кто и как к нему относится.

58. Его легко обидеть.

59. Для достижения цели предпочитает использовать апробированные способы, приемы, шаблоны, наборы действий.

60. В труде склонен раздумывать, как сделать лучше, быстрее, с меньшими затратами труда и сил.

61. Можно сказать, что он человек демонстративный.

62. Можно сказать, что он человек злопамятный.

63. Можно сказать, что он человек педантичный.

64. Можно сказать, что он человек импульсивный.

65. Можно сказать, что он яркий оптимист.

66. То оптимистичен, то вдруг пессимистичен.

67. Можно сказать, что выраженный пессимист.

68. Можно сказать, что он человек пылкий, эмоциональный.

69. Можно сказать, что он достаточно тревожен.

70. Можно сказать, что он слишком миролюбивый.

71. Можно сказать, что он человек непосредственный, спонтанный.

72. Можно сказать, что он человек обособленный.

С помощью патохарактерологический диагностическом опросником изучали 40 учащихся **Андижанской колледж информационной технологии** группы **III-7, III-8**. В результате был выявлен 4 учащихся явно выраженными акцентуации

Циклоидному типу относится Зариф.

Зариф 16 лет. Вырос в дружной семье. Хорошо учился в русской школе до девятого класса. Отличался весёлым нравом, общительностью, живостью, увлекался спортом, охотно участвовал в общественной работе.

Последние несколько недель изменился. Без причины ухудшилось настроение, «напала какая-то хандра», всё стало валиться из рук, учиться стал с трудом, забросил общественную работу, занятия спортом, перессорился с товарищами. После занятия днём сидел дома. Иногда спорил с отцом, доказывая, что «в жизни нет правды». Ухудшилось сон и аппетит. В эти дни ему случайно увидел на сайте (в Интернете) научно-популярный статью о вреде онанизма. Так как сам тайком занимался мастурбацией, но ранее придавал этому значения, теперь решил бросить, но обнаружил, что «не хватает воли». Подумал, что его ждут «импотенция, сумасшествие и слабоумие». В эти же дни в колледже на собрании был подвергнут товарищами суровой критике за развал общественной работы. Один из сверстников назвал его «плесенью общества». На собрание сперва огрызался, потом смолк. Понял, что он – «неполноценный человек». Возникла мысль о самоубийстве. Вернувшись домой из учёбы выждал ночи и, когда родители уснули, принял 20 таблеток. Оставил записку, где написал, что он – «духовно нищий человек» виноват перед группой и сверстниками.

Из реанимационного центра был доставлён психиатрической больницы. Здесь в первые же дни состояние внезапно и резко изменилось, хотя антидепрессантов не получал. Теперь же всё прошло, настроение исправилось, рад, что осталось жив. Суицидную попытку оценивает критически. Чувствует себя хорошо, аппетит даже повышен, сон стал крепким и спокойным. Стремится продолжать учебу.

Обследование с помощью ПДО. По шкале объективной оценки диагностирован циклоидный тип. Конформность средняя, реакция эмансипации не выражена. Отмечается отрицательная установка на алкоголизацию. По шкале субъективной оценки самооценка недостаточная: черт какого-либо типа не выступило.

Гипертимному типу относится Карим.

Карим 15 лет. Из благополучной семьи, рос здоровым. В школе учился удовлетворительно, нарушений поведения не было. Подражая профессии отца-повара, любил сам готовить пищу, печь пироги. К отцу относился с уважением и несколько побаивался. Среди сверстников ничем не выделялся. После окончания 9 классов поступил в колледж. Поначалу занятия посещал аккуратно. Затем получил длительное освобождение от учебы в связи с переломом руки (от случайной травмы). Сам себя дома ничем занять не мог, стал выходить «гулять» во двор и незаметно для себя оказался втянутым в уличную асоциальную компанию подростков. По его словам, старался быть «как все», не отстать от приятелей. Оказался соучастником группового правонарушения (кражи), хотя активного участия в ней не принимал, но уходить от своих не хотел, чтобы не посчитали трусом. Считал, что к нему эта кража отношения иметь не будет.

После того как рука зажила, снова ходить на занятия уже не хотелось, привык бездельничать. Стал тайком от родных прогуливать учебу. Время проводил в ставшей привычной уличной компании.

Вместе со своими приятелями и по их наущению начал нюхать бензин. Поначалу не понравилось, тошнило, но старался этого не показывать. Затем, как другие, стал добиваться «веселья». Несколько раз испытывал зрительные галлюцинации. О содержании их говорить не хочет, смущается – видимо, они имели сексуальную окраску. Признался, что в их компании «все рассказывали друг другу, кто что видел». Однажды, не зная чем себя занять, начал нюхать бензин дома, когда никого не было. За этим застал его отец, по настоянию которого был направлен в подростковую психиатрическую клинику.

В клинике, оказавшись в палате, изолированной от общения с делинквентными подростками, стал послушен, помогал персоналу ухаживать за слабыми больными, принимал участие в трудовых процессах, режима не нарушал.

В беседе откровенно рассказал о себе, но ко всему случившемуся относится легкомысленно («от бензина наркоманом не станешь», «другие тоже прогуливали занятия» и т.п.). Настроение всегда слегка повышенное, но инициативы, активности, стремления лидерствовать среди подростков не обнаруживает - всюду следует за другими, ведет себя, как окружающие.

При неврологическом осмотре — без отклонений. Физическое и сексуальное развитие по возрасту.

Обследование с помощью ПДО. По шкале объективной оценки диагностирован гипертимно- неустойчивый тип с наличием высокой конформности. Реакция эмансипации умеренная. Определение неустойчивого типа служит указанием на

склонность к делинквентности. Отношение к алкоголизации скорее отрицательное. По шкале субъективной оценки самооценка правильная: достоверно выделяются конформные и гипертимные черты отвергаемых черт не выявлено.

Шизоидному типу относится Хамид

Хамид 14 лет. Единственный сын в дружной интеллигентной семье. С детства замкнут, не любил шумных игр, в детском саду всегда играл один в стороне от ребят или внимательно наблюдал, как играют другие дети. В школу пошел неохотно, в первые месяцы учебы появились тики. Когда привык к классу и учительнице, тики прошли. Учился удовлетворительно. Имел одного товарища, но близкой дружбы не было. С первых классов школы жил увлечениями. Собрал большую коллекцию фото (автомобилей), затем мастерил самострелы. Расспрашивал своего отца — инженера по профессии — об устройстве разных машин. Любил размышлять над возможностями разных изобретений.

В 12 лет родители отправили его в лагерь. Через несколько дней оттуда сбежал.

Во "время" беседы сперва был сдержан и немногословен, но затем охотно разговорился о своих увлечениях. Обнаружил хорошие знания техники, подтвердил, что мечтает стать изобретателем новых машин. Но свои поделки оценил весьма критически, сам назвал их «детскими игрушками». Затем по своей инициативе очень эмоционально рассказал о причине своих побегов. Всегда было трудно знакомиться с новыми ребятами, среди взрослых чувствовал себя спокойнее. В лагере оказался выбитым из колеи. С детства стеснялся раздеваться при посторонних - поэтому убежал из бани (раньше никогда в общественных банях не бывал и не знал, что там моются голыми в присутствии других). Ему пригрозили наказанием и тем, что его вымоют насильно. Тогда решился убежать. Второй побег был вызван тем, что в школе над ним издевались хулиганы: в туалете пытались раздеть, приставали с разными притязаниями, грозили избить. Никому об этом не рассказывал — стыдно было, что не мог постоять за себя. Бросил ходить на занятия: дома об этом не знали, часы уроков проводил на улице или в кино. Когда обнаружили прогулы, директор школы пригрозил отправить его в интернат. Испугался и убежал из дому прятаться на дачу. К родителям отношение теплое, особенно привязан к отцу. Сознался, что очень любит фантазировать «про себя» на темы изобретение или о том, о чём стыдно говорить подружился со спокойным, сдержанным мальчиком, также увлекающимся техникой.

Обследование с помощью ПДО. По шкале объективной оценки — диагностирован выраженный шизоидный тип. Имеются признаки, указывающие на возможность

формирующейся психопатии. Конформность и реакция эмансипации умеренные. Отмечено выраженное отрицательное отношение к алкоголизации. По шкале субъективной оценки самооценка удовлетворительная: выступили шизоидные и меланхолические черты, достоверно отвергаются "черты гипертимные и циклоидные (самооценка свидетельствует не только о шизоидности, но" и о возможном субдепрессивном состоянии).

Психастеническому типу относится Батыр.

Батыр 15 лет. Из *хорошей*, дружной семьи. Мать склонна к чрезмерной опеке сына. С детства отличался пугливостью. В возрасте полутора лет, после того, как испугался включенного пылесоса, появилось заикание. Посещал специализированный детский сад для детей с нарушениями речи — к 6 годам заикание полностью исчезло. Был застенчив, играть любил с девочками. В 7 лет — легкая черепно-мозговая травма без последствий. В школе учился хорошо, старательно, но был робок, нерешителен. Постоянно тревожился за мать, отца, старшую сестру — как бы с ними чего-нибудь не случилось плохого. Если мать опаздывала с работы — бежал из дому ее встречать.

С 12 лет появились первые навязчивости. После того как тайком от старших прочитал брошюру о венерических болезнях, стал бояться заразиться ими — начал часто мыть руки. С того же возраста — онанизм. Сперва подолгу мыл руки после мастурбации, затем — всякий раз, когда появлялись «плохие мысли» или чтобы «избавиться от неприятностей». С 14 лет перед окончанием восьмилетней школы появилась масса других навязчивостей. Перед уходом в школу выполнял ряд ритуалов — чтобы не получить неудовлетворительной отметки, чтобы не случилось ничего плохого. Одевался в строго определенной последовательности, несколько раз дотрагивался до выключателя, шел в школу по строго определенному маршруту. Считал «счастливой» цифру три — символ удовлетворительной отметки, а также символ троих самых дорогих ему людей — матери, отца и старшей сестры. Появилась страсть к самоанализу — подолгу раздумывал о мотивах своих поступков, желаний и т.п. За онанизм подвергал себя «наказаниям» — не смотрел интересующую его передачу по телевизору.

Тяготился придуманными им ритуалами, но избавиться от них не мог — их исполнение, по его словам, давало «разрядку внутреннего напряжения». Никогда не выполнял ритуалов при посторонних или старался замаскировать их под необходимые или случайные действия. Например, будучи госпитализирован больницу, вместо того, чтобы часто мыть руки, только дотрагивался до мыла или водопроводного крана.

Учился хорошо. Общался с товарищами, но близкого друга найти не мог. Был влюблен в одноклассницу, но старался никак не показать свои чувства. Иногда даже нарочито пренебрегал общением с нею. Увлекался чтением классической литературы, любил слушать классическую музыку.

Обследованы с помощью ПДО. По шкале объективной оценки диагностирован смешанный — психастенический и сенситивный — тип. Признаков указывающих на возможность психопатии не отмечено. Конформность умеренная, реакция эмансипации слабая. Имеется высокая открытость в выборе ответов, что свойственно психастеническому типу. Склонности к делинквентности не обнаружено. Отмечено выраженное отрицательное отношение к алкоголизации. По шкале субъективной оценки самооценка недостаточная: черт никакого типа не выделилось. Однако достоверно отвергает черты типов меланхолического (что часто встречается у здоровых подростков), неустойчивого (что наиболее присуще психастеническим подросткам) и гипертимного (склонность к субдепрессивным состояниям).

Остальных обследованных детей явно выраженной акцентуации не обнаружилось. Это объясняется тем, что на проявлению акцентуации у наших детей влиять образ жизни наших народов, взаимоотношение в семье и ценностной ориентации наших молодежь в главное воспитание.

Глава III

СПОСОБЫ КОРРЕКЦИИ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ

3.1. Техники коррекция акцентуации тревожности и застенчивости.

Проблема преодоления тревожности, по существу, распадается на две: проблему овладения состоянием тревожности, снятия его отрицательных последствий и проблему устранения тревожности как относительно устойчивого личностного образования.

Работа по преодолению тревожности может осуществляться на трех взаимосвязанных и взаимовлияющих уровнях:

1) обучение школьника приемам и методам овладения своим волнением, повышенной тревожностью;

2) расширение функциональных и операциональных возможностей школьника, формирование у него необходимых навыков, умений, знаний и т.п., ведущих к повышению результативности деятельности, созданию «запаса прочности»;

3) перестройка особенностей личности школьника, прежде всего, его самооценки и мотивации. Одновременно необходимо проводить работу с семьей школьника и его учителями с тем, чтобы они могли выполнять свою часть коррекции.

В коррекционной работе с учащимися, отличающимися тревожностью как устойчивым личностным образованием, используются следующие приемы:

1. «Переинтерпретация» симптомов тревожности. Часто школьников с повышенной тревожностью деморализуют первые признаки появления этого состояния. Во многих случаях оказывается полезным рассказать, объяснить им, что это признаки готовности человека действовать (признаки активации), их испытывают большинство людей, и они

помогают ответить, выступить как можно лучше. При определенной тренировке этот прием может помочь школьнику «выбраться из чертова колеса».

2. «Настройка на определенное эмоциональное состояние». Школьнику предлагается мысленно связать взволнованное, тревожное эмоциональное состояние с одной мелодией, цветом, пейзажем, каким-либо характерным жестом; спокойное, расслабленное — с другим, а уверенное, «побеждающее» — с третьим. При сильном волнении сначала вспомнить первое, затем второе, затем переходить к третьему, повторяя последнее несколько раз.

3. «Приятное воспоминание». Школьнику предлагается представить себе ситуацию, в которой он испытывал полный покой, расслабление, и как можно ярче, стараясь вспомнить все ощущения, представлять эту ситуацию.

4. «Использование роли». В трудной ситуации школьнику предлагается ярко представить себе образ для подражания (например любимого киногероя), войти в эту роль и действовать как бы «в его образе». Этот прием оказывается особенно эффективным для юношей.

5. Контроль голоса и жестов. Школьнику объясняется, как по голосу и жестам можно определить эмоциональное состояние человека, рассказывается, что уверенный голос и спокойные жесты могут иметь обратное влияние — успокаивать, придавать уверенность. Указывается на необходимость тренировки перед зеркалом и «зрителями», например, при подготовке уроков.

6. «Улыбка». Обучение целенаправленному управлению мышцами лица. Школьнику дается ряд стандартных упражнений для расслабления мышц лица и объясняется значение улыбки для снятия нервно-мышечного напряжения.

7. «Дыхание». Рассказывается о значении ритмичного дыхания, предлагаются способы использования дыхания для снятия напряжения, например, делать выдох вдвое, длиннее, чем вдох; в случае сильного напряжения сделать глубокий выдох вдвое длиннее; в случае сильного напряжения сделать глубокий вдох и задержать дыхание на 20—30 секунд.

8. «Мысленная тренировка». Ситуация, вызывающая тревогу, заранее представляется во всех подробностях, трудных моментах, вызывающих ее переживания, тщательно, детально продумывается собственное поведение.

9. «Репетиция». Психолог проигрывает со школьником ситуации, вызывающие у того тревогу. Например, школьник как бы отвечает у доски, психолог исполняет роль «строга учителя», «насмешливого одноклассника», детально отработывая способы дей-

ствия учащегося. Полезным оказывается также, когда психолог, не предупреждая об этом заранее школьника, меняет тон разговора с ним — становится нетерпеливым, прерывающим собеседника, недовольным слушателем.

10. «Доведение до абсурда». В процессе беседы с психологом, а также в некоторых других, априорно «спокойных» ситуациях школьнику предлагается играть очень сильную тревогу, страх, делая это как бы дурачась.

11. «Переформулировка задачи». Известно, что одной из причин, мешающих результативной деятельности тревожных людей, является то, что они сосредоточены не только на ее выполнении, но и в большей степени на том, как они выглядят со стороны. В связи с этим необходимо тренировать у них умение формулировать цель своего поведения в той или иной ситуации, полностью отвлекаясь от себя. Например, при ответе у доски: «Я должен рассказывать о законе всемирного тяготения» вместо «Я должен ответить во что бы то ни стало» или «Я должен получить "5"». Необходимо также обучать школьника умению снижать значимость ситуации, понимать достаточно относительное значение «победы» или «поражения». В этом плане эффективным оказывается такой прием, когда некоторые ситуации предлагается рассматривать как своего рода тренировочные, в которых он может поучиться владеть собой для предстоящих более серьезных испытаний.

Эти и другие приемы достаточно эффективны прежде всего для учащихся, испытывающих так называемую открытую тревогу. В работе со школьниками, тревожность которых проявляется как бы в скрытой форме (часто такие учащиеся говорят, что они не испытывают тревоги, но постоянно терпят неудачи из-за своего невезения, несостоятельности, отношения других людей), необходимо обратить внимание на развитие у школьников умения анализировать свои переживания и находить их причины (самоанализ). Для этого можно предложить им сначала обсудить переживания или поступки сверстников по схеме: Что произошло? Что переживает и думает герой? Какова причина? Успешно или неуспешно он действовал в этой ситуации? Что он должен делать? Затем школьнику можно предложить применить эту схему к себе, ведя разграфленный соответствующим образом дневник или записывая ответы на вопросы на магнитофон. Часть этих записей в последующем можно обсудить совместно с психологом.

Важным этапом в работе со «скрытыми» учащимися является выработка у них критериев собственного успеха. Оценка успеха у них часто затруднена, в связи с этим многие достаточно удачные ситуации рассматриваются ими как неуспешные. Продуктивным в таких случаях оказывается обсудить вместе со школьником объективные показатели успеха в той или иной ситуации, как бы «договориться» с ним, какой результат

считать успешным, и затем максимально развернуто записать эти критерии применительно к различным ситуациям, после чего постоянно в беседах обращаться к этим критериям, побуждая учащегося оценивать свои результаты*.

Говоря о коррекции застенчивости, нельзя не обратиться к работе Ф.Зимбардо «Застенчивость» (пер. с англ. — М. Педагогика, 1991). Вот что говорит об этой проблеме автор в первой части своей книги «Что такое застенчивость»:

* По материалам издания: Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога. М., 1987. Говоря о коррекции застенчивости, нельзя не обратиться к работе Ф.Зимбардо «Застенчивость» (пер. с англ. — М. Педагогика, 1991). Вот что говорит об этой проблеме автор в первой части своей книги «Что такое застенчивость»:

«Многие психологи, психиатры, социологи и иные специалисты пытались разобраться в сложном понятии «застенчивость». Их ответы на вопрос, чем бывает вызвана застенчивость, представляют собой широкий спектр возможных толкований.

Исследователи личностных черт убеждены, что застенчивость представляет собой передаваемую по наследству индивидуальную особенность, как, например, уровень интеллекта или рост.

Бихевиористы полагают, что застенчивые люди просто не овладели определенными социальными навыками, необходимыми для эффективного общения.

Психоаналитики утверждают, что застенчивость — это симптом, внешнее проявление глубинного бессознательного конфликта.

Социологи и некоторые специалисты по детской психологии считают, что застенчивость следует рассматривать в терминах социального программирования: условия социальной среды многих из нас делают застенчивыми.

Социальные психологи предполагают, что застенчивость начинается не с чего иного, как с навешивания ярлыка. «Я застенчив, потому что считаю себя застенчивым или потому что другие меня таким считают».

Конечно, эти пять подходов не исчерпывают всего многообразия возможных объяснений. Например, у одного писателя есть своеобразная теория, что люди застенчивы в силу безграничного стремления к успеху. Но каждое из приведенных объяснений может способствовать нашему пониманию застенчивости. Вскоре вы увидите, что как не существует единственного определения застенчивости, так нет и единственно верного ответа на вопрос о ее причинах».

После небольшого обзора Ф.Зимбардо резюмирует: «Теории подобны огромным пылесосам, всасывающим все на своем пути. Каждая из упомянутых теорий имеет

рекламных агентов, расхваливающих свой пылесос как лучший на рынке. Когда мы подойдем к вопросу о средствах преодоления застенчивости, мы позаимствуем понемногу от каждой теории. Теория черт поможет нам понять, как выявляется застенчивость, как она становится ярлыком и что человек сам думает по поводу своей застенчивости. У бихевиористов мы позаимствуем идею изменения порочного стиля поведения. Психодинамические теории подтолкнут нас к необходимости глубинного анализа внутренних конфликтов, симптомом которых может быть застенчивость. Теории темперамента представляют для нас ограниченный интерес, за исключением, пожалуй, проблемы индивидуальных различий чувствительности у детей; исходя из этого, мы рассмотрим пути создания оптимальных условий развития личности. В конце концов мы обратимся к анализу тех социальных и культурных ценностей, из-за которых застенчивость превратилась в национальную эпидемию».

Вероятно, каждый практический психолог согласится с этими выводами. Но не стоит думать, что в книге много теории. Если она есть, то дана ненавязчиво, не бросаясь в глаза, за счет того, что весь приводимый материал подтверждается большим количеством описаний клинических случаев, несущих полезную информацию о простых практических приемах, позволяющих снять патологическую застенчивость. Вот как, например, рассказывает Ф.Зимбардо о страхах, развившихся у его брата в результате ношения распорок на ногах для коррекции последствий младенческого паралича: «Стоило раздаться стуку в дверь, Джордж тотчас оглядывался, чтобы сосчитать, все ли члены семьи находятся рядом. Если они все были тут, он скрывался под кроватью или в еще более надежном убежище — за запертой дверью ванной. И лишь после долгих просьб и увещаний он смягчался и соизволял появиться, чтобы поздороваться с гостем.

Моя мать, которой были свойственны способность к состраданию и глубокое понимание человеческой природы, решила, что она должна помочь Джорджу, прежде чем его застенчивость станет непреодолимой. Его причуды продолжались и после того, как с ног были сняты распорки. Убежденная, что он должен общаться со сверстниками, мать настояла, чтобы Джорджа приняли в школу, хотя ему было всего четыре с половиной года и была как раз середина семестра.

Мать вспоминает:

«Он вопил и рыдал непрерывно почти весь первый день, в ужасе вцепившись в подол моего платья. Стоило учительнице или кому-то из детей посмотреть на него, он утыкался головой мне в подол или закатывал глаза к потолку. Но когда в классе

рассказывали интересную историю или начинали играть в музыкальные игрушки, любопытство брало верх и он не мог удержаться, чтобы не смотреть и не слушать.

Мне пришла в голову мысль, что Джордж не был бы так сосредоточен на себе, будь он невидим, то есть если б он мог участвовать в совместных действиях и сам мог смотреть, а другие дети не могли бы разглядеть его. Естественно, раствориться в воздухе он не мог, но он мог проделать нечто подобное — стать человеком в маске вроде Одинокого Ковбоя из радиопьесы.

После обеда мне удалось убедить Джорджа помочь мне смастерить маску из плотного бумажного пакета для продуктов. Мы вырезали в маске отверстия для глаз, носа и рта и слегка раскрасили ее, чтобы она стала более симпатичной. Он померил маску, и она ему понравилась. Снова и снова он заставлял меня повторять вопрос: "Кто этот мальчик в маске?". На это он с ликованием отвечал: "Одинокий Ковбой", или "Мистер Никто", или "Не ваше дело", или просто по львиному рычал. Иногда он снимал маску, чтобы убедить меня, что это был все-таки он сам.

Учительница согласилась принять мою игру. По сути, она сделала даже больше — привела игру в действие. Она объявила детям, что новенький будет носить маску и не надо пытаться ее сорвать, лучше просто играть с мальчиком в маске. Неожиданно этот подход сработал. Джордж смог стать частью класса, хотя и несколько отстраненной частью. Если ему не хотелось прятаться, он мог вообразить, что его никто не узнает. Постепенно он сблизился с другими детьми и, в конце концов, через несколько недель увлекся общей игрой.

Он остался в группе еще на год, и, по мере того как он привыкал к школьным порядкам, росла его уверенность. Однако он продолжал каждое утро надевать маску и снимал ее только после занятий, когда брат приходил забрать его домой.

Великий день настал в конце года, когда должно было состояться детское цирковое представление. Джордж за год набрался опыта в таких делах, и учительница предложила ему: "А не хотел бы ты быть распорядителем цирка?" Он запрыгал от радости. Но учительница продолжала: "Джордж, ты же знаешь — распорядитель носит маскарадный костюм и высокий колпак, но никак не маску. Если ты хочешь играть эту роль, давай заменим маску таким костюмом. Хорошо?"

Так Джордж стал не просто членом группы, а руководителем цирка, которого видят и слышат все! Не нуждаясь больше в маске, он встал на путь к тому, чтобы превратиться в здорового, счастливого ребенка. И хотя он не стал выдающимся учеником, он крепко подружился с ребятами, а потом его даже избирали в актив класса.

Ношение маски в течение полутора лет может показаться эксцентричным. Но это простое решение позволило Джорджу постепенно войти в успешный контакт с другими детьми и приблизило тот день, когда он смог стать самим собой уже без маски. Бумажная маска оказалась наилучшим выходом для крайне застенчивого ребенка. Другим детям везет меньше. Они вырастают и становятся взрослыми, так и не научившись справляться со своей мучительной проблемой».

Нельзя не согласиться с автором в том, что задача победы над застенчивостью достаточно сложна. «Но подобно строительству египетских пирамид, она решается шаг за шагом, кирпич к кирпичу. Чудотворных магических заклинаний не существует, и ошибается тот, кто рассчитывает на немедленный успех целительного снадобья доктора Зимбардо. Основной ингредиент нашего лекарства — это то, чем вы уже обладаете, но, вероятно, не всегда эффективно пользуетесь, — сила вашего собственного разума».

3.2. Психотерапевтические методы коррекции акцентуации подростка.

РАЦИОНАЛЬНО-ЭМОТИВНАЯ ТЕРАПИЯ (РЭТ) А. ЭЛЛИСА

Основатель РЭТ А. Эллис сформулировал ряд положений, которые активно используются в практической коррекционной психологии. Одним из таких положений, часто цитируемых Эллисом, является высказывание: «Людям мешают не вещи, а то, какими они их видят» (*Эпиктет*).

Основываясь на подчеркнута-научных подходах в структуре индивидуального сознания, А. Эллис стремится освободить клиента от уз и шор стереотипов и клише, обеспечить более свободный и непредубежденный взгляд на мир. В концепции А. Эллиса человек трактуется как *самооценивающий, самоподдерживающий и самоговорящий*.

А. Эллис считает, что каждый человек рождается с определенным потенциалом, и этот потенциал имеет две стороны: *рациональную и иррациональную; конструктивную и деструктивную и т.д.* Согласно А. Эллису психологические проблемы появляются тогда, когда человек пытается следовать простым предпочтениям (желаниям любви, одобрения, поддержки) и ошибочно полагает, что эти простые предпочтения — абсолютные мерилa его жизненного успеха. К тому же человек — существо, чрезвычайно подверженное различным влияниям на всех уровнях — от биологического до социального. Поэтому сводить всю изменчивую многосложность человеческой природы к чему-то одному А. Эллис не склонен.

В РЭТ выделяется три ведущих психологических аспекта функционирования человека: мысли (когниции), чувства и поведение. А. Эллис выделял два типа когниции: дескриптивные и оценочные.

Дескриптивные когниции содержат информацию о реальности, о том, что человек воспринял в мире, это «чистая» информация о реальности. **Оценочные** когниции отражают отношение человека к этой реальности. Дескриптивные когниции обязательно соединены с оценочными связями разной степени жесткости.

Необъективные события сами по себе вызывают у нас позитивные или негативные эмоции, а наше внутреннее восприятие этих событий — их оценку. Мы чувствуем то, что думаем по поводу воспринятого. Расстройства в эмоциональной сфере являются результатом нарушений в когнитивной сфере (таких как сверхгенерализация, ложные выводы и жесткие установки).

Источник психологических нарушений — это система индивидуальных иррациональных представлений о мире, усвоенная, как правило, в детстве от значимых

взрослых. Эти нарушения А. Эллис назвал *иррациональными установками*. С точки зрения А.Эллиса, это жесткие связи между дескриптивными и оценочными когнициями типа предписания, требования, обязательного приказа, не имеющего исключений, и они носят абсолютистский характер. Поэтому иррациональные установки не соответствуют реальности как по силе, так и по качеству этого предписания. Если иррациональные установки не реализуются, они приводят к длительным, неадекватным ситуации эмоциям, затрудняют деятельность индивида. Сердцевинной же эмоциональных нарушений, по мнению Эллиса, является самообвинение.

Важным в РЭТ является понятие «ловушка», т.е. все те когнитивные образования, которые создают необоснованную невротическую тревогу. У нормально функционирующего человека имеется *рациональная система* оценочных когниции, которая представляет собой систему гибких связей между дескриптивными и оценочными когнициями. Она носит вероятностный характер, выражает скорее пожелание, предпочтение определенного развития событий, поэтому приводит к умеренным эмоциям, хотя иногда они и могут носить интенсивный характер, однако не захватывают индивида надолго и поэтому не блокируют его деятельность, не препятствуют достижению целей.

Возникновение психологических проблем у клиента связано с функционированием системы *иррациональных установок*.

В концепции Эллиса утверждается, что хотя быть любимым в атмосфере принятия приятно, человек должен чувствовать себя достаточно уязвимым и в такой атмосфере, и не чувствовать себя дискомфортно в отсутствии атмосферы любви и полного принятия.

А. Эллис предполагал, что положительные эмоции (такие как чувства любви или восторга) часто связаны или являются результатом внутреннего убеждения, выраженного в виде фразы: «Это для меня хорошо». Отрицательные эмоции (такие как гнев или депрессия) связаны с убеждением, выраженным фразой: «Это для меня плохо». Он считал, что эмоциональный отклик на ситуацию отражает «ярлык», который ей «приклеивают» (например, она опасна или приятна), даже в том случае, когда «этикетка» не соответствует действительности. Для достижения счастья необходимо рационально сформулировать цели и выбрать адекватные средства.

Эллис разработал своеобразный «*кодекс невротика*», т.е. комплекс ошибочных суждений, стремление к выполнению которого ведет к психологическим проблемам:

1. Существует жесткая необходимость быть любимым или одобряемым каждым человеком в значимом окружении.
2. Каждый должен быть компетентным во всех областях знаний.

3. Большинство людей подлые, испорченные и достойны презрения.
4. Произойдет катастрофа, если события пойдут иным путем, чем запрограммировал человек.
5. Человеческие несчастья обусловлены внешними силами, и у людей мало возможности их контролировать.
6. Если существует опасность, то не следует ее преодолевать.
7. Легче избежать определенных жизненных трудностей, чем соприкоснуться с ними и нести за них ответственность.
8. В этом мире слабый всегда зависит от сильного.
9. Прошлая история человека должна влиять на его не- непосредственное поведение «сейчас».
10. Не следует беспокоиться о чужих проблемах.
11. Необходимо правильно, четко и отлично решать все проблемы, а если этого нет, то произойдет катастрофа.
12. Если кто-либо не контролирует свои эмоции, то ему невозможно помочь.

А. Эллис предложил свою структуру личности, названную им по первым буквам латинского алфавита «АВС - теория»: *A* — активирующее событие; *B* — мнение клиента о событии; *C* — эмоциональные или поведенческие последствия события; *D* — последующая реакция на событие в результате мыслительной переработки; *E* — завершающее ценностное умозаключение (конструктивное или деструктивное).

Эта концептуальная схема нашла широкое применение в практической коррекционной психологии, поскольку позволяет самому клиенту в форме дневниковых записей вести эффективное самонаблюдение и самоанализ.

Анализ поведения клиента или самоанализ по схеме «*событие — восприятие события — реакция — обдумывание — вывод*» обладает высокой продуктивностью и обучающим эффектом.

«АВС - схема» используется для того, чтобы помочь клиенту в проблемной ситуации перейти с иррациональных установок на рациональные. Работа строится в несколько этапов

Первый этап — классификация, прояснение параметров события (*А*), в том числе параметров, наиболее эмоционально затронувших клиента, вызвавших у него неадекватные реакции.

$$A = (A_o + A_e) \Rightarrow B,$$

где *A_o* — объективное событие (описанное группой наблюдателей);

A_c — субъективно воспринятое событие (описанное клиентом);

B — система оценки клиента, определяющая, какие параметры объективного события будут восприняты и будут значимы.

На этом этапе происходит личностная оценка события. Кларификация позволяет клиенту дифференцировать события, которые могут быть и которые не могут быть изменены. При этом цель коррекции — не поощрение клиента к уходу от столкновения с событием, не изменение его (например, переход на новую работу при наличии неразрешимого конфликта с начальником), а осознание системы оценочных когний, затрудняющих разрешение этого конфликта, перестройка этой системы и только после этого — принятие решения об изменении ситуации. В противном случае клиент сохраняет потенциальную уязвимость в сходных ситуациях.

Второй этап — идентификация эмоциональных и поведенческих последствий воспринятого события (C). Цель этого этапа — выявление *всего диапазона* эмоциональных реакций на событие (так как не все эмоции легко дифференцируются человеком, а некоторые подавляются и не осознаются из-за включения рационализации и других механизмов защиты).

Быть затруднены у некоторых клиентов: у одних — из-за словарного дефицита, у других — из-за поведенческого дефицита (отсутствие в арсенале поведенческих стереотипов, обычно связанных с умеренным проявлением эмоций). Такие клиенты реагируют полярными эмоциями, или сильной любовью, или полным отвержением.

Выявлению иррациональных установок помогает анализ используемых клиентом слов. Обычно с иррациональными установками связаны слова, отражающие крайнюю степень эмоциональной вовлеченности клиента (кошмарно, ужасно, потрясающе, невыносимо и др.), имеющие характер обязательного предписания (необходимо, надо, должен, обязан и др.), а также глобальных оценок лица, объекта или события.

А. Эллис выделил четыре наиболее распространенные группы иррациональных установок, создающих проблемы:

1. Катастрофические установки.
2. Установки обязательного долженствования.
3. Установки обязательной реализации своих потребностей.
4. Глобальные оценочные установки.

Цель этапа достигнута, когда в проблемной области выявлены иррациональные установки (их может быть несколько), показан характер связей между ними

(параллельные, артикуляционные, иерархической зависимости), делающей понятной многокомпонентную реакцию индивида в проблемной ситуации.

Необходимо также выявление рациональных установок клиента, поскольку они составляют позитивную часть отношения, которая может быть расширена в последующем.

Третий этап — реконструкция иррациональных установок. К реконструкции следует приступать, когда клиент легко идентифицирует иррациональные установки в проблемной ситуации. Она может протекать: на когнитивном уровне, уровне воображения, уровне поведения — прямого действия.

Реконструкция на *когнитивном уровне* включает доказательство клиентом истинности установки, необходимости ее сохранения в данной ситуации. В процессе такого рода доказательств клиент еще более отчетливо видит негативные последствия сохранения данной установки. Применение вспомогательного моделирования (как бы другие решали эту проблему, какие установки они имели бы при этом) позволяет сформировать на когнитивном уровне новые рациональные установки.

При реконструкции на *уровне воображения* используется как негативное, так и позитивное воображение. Клиента просят мысленно погрузиться в психотравмирующую ситуацию. При **негативном** воображении он должен максимально полно испытать прежнюю эмоцию, а затем попытаться уменьшить ее уровень и осознать, за счет каких новых установок ему удалось достичь этого. Такое погружение в психотравмирующую ситуацию неоднократно повторяется. Тренировка может считаться эффективно завершенной, если клиент уменьшил интенсивность испытываемых эмоций с помощью нескольких вариантов установок. При **позитивном** воображении клиент сразу представляет проблемную ситуацию с позитивно окрашенной эмоцией.

Реконструкция с помощью прямого действия является подтверждением успешности модификаций установок, проведенных на когнитивном уровне и в воображении. Прямые действия реализуются по типу методик наводнения, парадоксальной интенции, техники моделирования.

Требования и ожидания от клиента. Клиенту роль ученика, и соответственно его успех трактуется в зависимости от мотивации и идентификации с ролью учащихся.

Предполагается, что клиент проходит три уровня проблем:

1. Поверхностный — осознание проблемы.
2. Углубленный — распознавание собственных интерпретаций.
3. Глубинный — на уровне мотивации к изменению. В целом же психологические предпосылки РЭТ следующие:

— признание личной ответственности клиента за свои проблемы;

— принятие идеи, что имеется возможность решительно повлиять на эти проблемы;

- признание того, что эмоциональные проблемы клиента проистекают из его иррациональных представлений о себе и о мире;
- обнаружение (осознавание) клиентом у себя этих представлений;
- признание клиентом полезности серьезного обсуждения этих представлений;
- согласие прилагать усилия к конфронтации со своими алогичными суждениями;
- согласие клиента на использование РЭТ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Клинический метод является наиболее распространенным и пока наиболее точным для определения типов акцентуации характера этот метод складывается из опроса подростка, опроса родителей и сведений от других осмотра подростка и наблюдения за его поведением.

Современная экспериментальная психология не слишком богата методами типов характера. Определенное впечатление о них предназначности дать некоторые личности опросники – Лири, опросник Айзенка, опросник Н.Шмищека для определения типов акцентированных личностей по Леонгарду (1968). Однако все они составлены для взрослых, нацелены на их проблемы, ценности, интересы, отношение.

В 1970 г. со стороны Личко был составлен, а в последующие годы составлено с Н.Я.Ивановым апробирован с разработкой диагностических ходов и правил «Патохарактерологический диагностический» опросник для подростков. Этот опросник (ПДО) предназначен для определения в подростковом возрасте (14-18 лет) описанных данной диссертации типов характера а также акцентуациях характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фейдимен Дж. Фрейгер Р. Личность и личностный рост. \ М., 1991. Вып. 2. 136 с.
2. Шевандрин Н.И. Применение методов психодиагностики в педагогической практике. Ч. 1. Основы общей психодиагностики. Ростов н\Д, 1995.
3. Фейдимен Дж. Фрейгер Р. Личность и личностный рост. \ М., 1991. Вып. 2. 84 с.
4. Русалов В.М., Гусева О.В. сокращенный вариант личностного опросника Р.Кэттела (8РГ) \ Психол. Журнал. 1990. № Т.11.
5. Фейдимен Дж. Фрейгер Р. Личность и личностный рост. \ М., 1991. Вып. 2.68 с.
6. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. – М., 1998.
7. Ахвердова О.А., Боев И.В., Волоскова Н.Н. Личностные и поведенческие расстройства у детей и подростков с органической недостаточностью мозга. – Ставрополь, 2000. – 274с.
8. Хъелл Л., Зиглер Д. Теория личности. СПб., 1999.
9. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968 – 464с.
10. Сухарев В.А., Сухарев М.В. психология народов и нации. – Донецк, 1997.
11. Ганнушкин П.Б. Избранные труды. Под ред. О.В. Кербилова. – Ростов н\Д, 1998. – 416с.
12. Зейгарник Б.В. Психология личности: норма и патология. Под ред. М.Р.Гинзбурга. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1998. – 352с.
13. Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев, 1981. – 318с.
14. Личко А.Е. Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) для подростков. Под ред. М.М.Кобанова, А.Е.Личко, В.М.Смирнова // Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. – Л., 1983. – 56с.
15. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: (рук-во для врачей). – Л.: Медицина, 1985. – 257с.
16. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации у подростка. – Л., 1983. – 112с.
17. Моросанова В.И. Акцентуации характера и стиль саморегуляции у студентов// Вопросы психологии. 1997.- №6. – С. 31-38.
18. Мухина В.С. Возрастная психология. М.: Академия, 2002, 456С.
19. Проблемы психологии современного подростка/ Под ред. Д.И.Фельдштейна. – М., 1982.- 160с.

20. Реан А.А. Характерологические особенности подростков – делинквентов// Вопросы психологии. – 1991. - №4.- С.139-144.
21. Репина И.В. Особенности общения мальчиков и девочек в детском саду// Вопросы психологии, 1984, №4.
22. Эльконин Д.Б. Психологическое развитие в детских возрастах. М., 2001. – 416с.
23. Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я.
24. Романова. М.: Изд-во МГУ, 1982.
25. Левитов Н.Д. “Психология характера”. – М.: Владос, 1997.
26. Немов Р.С. Психология.- М.: Владос, 1997.
27. Ганнушкин П. Б. Избранные труды. М., 1964.
28. Петухов В.В. Типология индивидуальности. psihologia.net
29. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М: Просвещение, 1963.
30. Патохарактерологические исследования у подростков. Под ред. Личко А.Е. и Иванова Н.Я., Л., 1981.
31. Иванов Н.Я., Личко А.Е. “Патохарактерологический диагностический опросник для подростков”, М., С.-Петербург “ФОЛИУМ”, 1994.
32. Немов Р.С. “Психология” т.1, М., “Просвещение” “Владос”, 1995.
33. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Ленинград: «Медицина», 1983 г.
34. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997г.
35. Юстицкий В. В. Применение математических методов в исследовании процесса обучения. // Соотношение структуры и основных типов акцентуаций личности в системах Личко и Леонгарда. - Вильнюс, 1977г.
36. Л. Д. Столяренко. Основы психологии - Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1997.